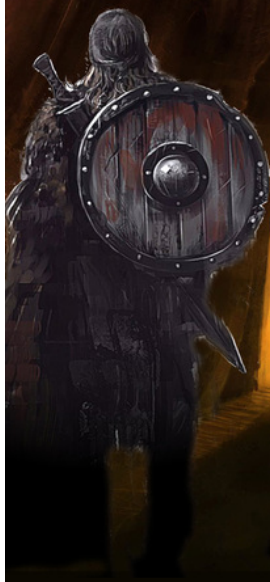

ЕЛЕНА СОЛОДОВА

МАСТЕР МАРАЖА

ЧАСТЬ 2

Елена Солодова

Мастер Миража. Часть 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18890814
Мастер миража. Часть 2 / Елена Солодова: Accent Graphics
Communications; Montreal; 2016*

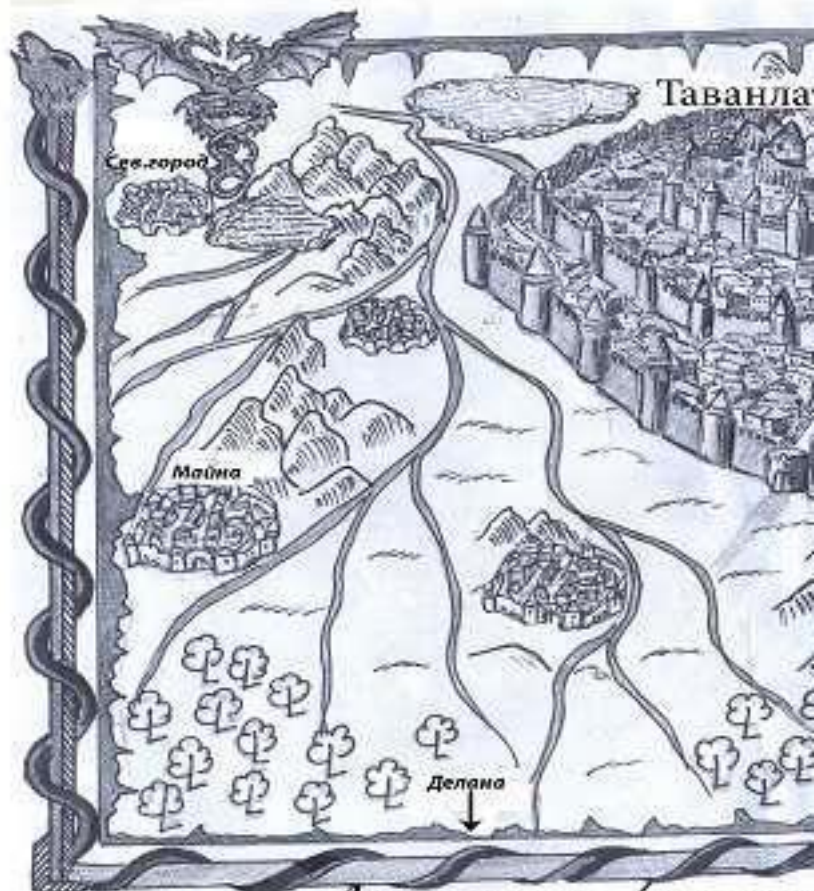
Аннотация

Действие книги разворачивается в другом мире, в стране Дэварнии, где живут люди, дэкасы и вырги. Этот мир возник во времена Всемирного потопа и связан с нашим. Дэкасы – потомки союза людей и «небесных дев», обладают необычными способностями, сильны, могут влиять на волю людей и животных. Люди их побаиваются. У некоторых из дэкасов есть особый дар создавать картины, становящиеся порталами в иное пространство и время, и через них воздействовать на события, «рисую» нужный вариант. Они – мастера миража, и путь их связан с большими трудностями и величайшей ответственностью. Вырги – потомки людей, которые в поисках золота спустились под землю, где ими овладело зло. Вырги очень жестоки, нападают на людей и не брезгают мертвечиной.

Главный герой – дэкас Ран, обладающий выдающимся даром мастера миража. У него есть любящая мать (женщина людского племени), мудрый отчим (дэкас), брат-близнец Рат и младший брат Рей (сын матери Рана и отчима). Братья тоже дэкасы, но они

не сильны в создании миражей. Главный герой умен, своенравен, никому не верит на слово, его брат-близнец силен физически, а младший брат обладает обостренным чувством справедливости.

Елена Солодова
Мастер миража. Часть 2

Дэварния (цэнт)

Краткое содержание 1 книги «Мастер миража».

Действие книги разворачивается в другом мире, в стране Дэварнии, где живут люди, дэкасы и вырги. Этот мир возник во времена Всемирного потопа и связан с нашим. *Дэкасы* – потомки союза людей и «небесных дев», обладают необычными способностями, сильны, могут влиять на волю людей и животных. Люди их побаиваются. У некоторых из дэкасов есть особый дар создавать картины, становящиеся порталами в иное пространство и время, и через них воздействовать на события, «рисую» нужный вариант. Они – мастера миража, и путь их связан с большими трудностями и величайшей ответственностью. *Вырги* – потомки людей, которые в поисках золота спустились под землю, где ими овладело зло. Вырги очень жестоки, нападают на людей и не брезгают мертвечиной.

Главный герой – дэкас Ран, обладающий выдающимся даром мастера миража. У него есть любящая мать (женщина людского племени), мудрый отчим (дэкас), брат-близнец Рат и младший брат Рей (сын матери Рана и отчима). Братья тоже дэкасы, но они не сильны в создании миражей. Главный герой умен, своенравен, никому не верит на слово, его брат-близнец силен физически, а младший брат обладает обостренным чувством справедливости.

К дому, где живет семья главного героя, ночью приходит призрачный волк. Это – дух-мираж погибшего родного отца Рана, он напоминает отчиму о давнем договоре – сделать из Рана мастера миража, каким был и его отец. Отчим знает – волк хочет, чтобы теперь сын овладел секретами мастерства и вернул отца в мир живых. То, что это опасно и для самого Рана, и для его семьи, волка не заботит. Отчим предлагает призраку, чтобы Ран попробовал разгадать некую тайну, и тогда будет понятно, сможет ли он выполнить его желание. На самом деле отчим надеется, что Ран, обрета опыт, поймет, что этого делать не нужно.

Используя свои способности, через миражную картину Ран наблюдает за жизнью королевской семьи, после которой начались странные смерти наследников короны. Мастер миража наблюдал, как росли три брата принца, как младший из них стремился к власти и как в борьбе за трон убил двух старших братьев. Средний брат, умирая, проклял убийцу и всех его потомков, но оставил все же выход из проклятия: «прервать же проклятие сможет только мужчина – наследник трона, кто будет честно править во благо народа, не заботясь о золоте для себя, и умрет в глубокой старости, своей смертью, с короной на голове в окружении любящей семьи, как я того хотел». Короля-убийцу своих братьев проклятье

настигло первым – он сошел с ума, бежал из замка и был убит далеко на чужбине.

За время работы с миражом Ран сильно меняется – развиваются новые грани его дара, растут сила и мастерство. Теперь его мастерства достаточно, чтобы увидеть, как погиб отец. Но он боится – и того, что может узнать о нем что-то плохое, и того, что начнет мстить убийце.

Однако отец напоминает ему о себе, вновь объявившись в образе волка возле дома, и Ран решается. Следуя миражу, он узнает, что отец получает от правящего в то время короля приказ: используя дар мастера миража, перенаправить энергию проклятия. Отец выполняет задание, но на пути домой его подстерегает ловушка, устроенная по приказу короля, и он падает в яму с кольями. Видя это, Ран хватается за кисть – сейчас он спасет отца. Но останавливается. Перед ним сложный выбор – если он вернет отца, жизнь его и его близких станет совсем другой, а младшего брата просто не будет на свете. И Ран отступает от картины, продолжая просто смотреть – как отец умирает и перед смертью мысленно призывает на помощь путника. Это оказывается будущий отчим Рана, который соглашается жениться на его матери и сделать одного из сыновей настоящим мастером миража. Ран сжигает картину. Все произошедшее оставляет в нем глубокий след.

Рана не покидает мысль о проклятии королевского рода, из-за которого страдает народ Дэварнии, и повзрослевший

мастер миража хочет исправить положение. На этом пути он попадает в ловушку. Он не знает, кто ее подстроил, но выбраться удается, только заключив с этим неизвестным договор: Ран должен помочь наследнику трона стать королем и проследить, чтобы этот наследник не просто остался в живых, но и обязательно женился на чужеземке. Опекуном и учителем наследника должен стать Рей, младший брат Рана. Невыполнение договора приведет мастера миража к смерти.

Новые испытания ждут Рана из-за этого договора. Ему приходится совершить то, что Рей посчитает страшным предательством – позволить умереть женщине, которую Рей очень любит, а его буквально вытащить из мира мертвых. Но у всех действий есть последствия, и Ран вынужден жертвовать чужими невинными жизнями «в оплату» того, что его брат остался жить, и для исполнения договора. Это ложится на его плечи тяжким грузом.

Тем временем Рат, брат-близнец главного героя, влюбляется в Королеву, плод их любви – мальчик-дэкас, чье рождение стоило жизни его матери. Король очень любил свою жену, поэтому, даже зная об измене, оставляет бастарда во дворце вместе со своим родным сыном, наследником короны.

Однажды выросший наследник покидает дворец, чтобы быть вместе со своей любимой, женщиной из другого мира. Король погибает, и на трон восходит бастард. Теперь наследнику угрожает смерть – исполнение проклятия. Осознав

это, он пытается вернуться во дворец с женой и сыном (родившимся дэкасом), но по дороге на них нападают вырги, и выжить удастся только ребенку – не без помощи Рана, который успел лишь в последний момент. Теперь этот ребенок – наследник престола, которого должен оберегать Ран. Он устраивает так, что мальчика подбирает простая женщина. Им приходится трудно – люди чувствуют необычность ребенка и боятся его, в ответ и он начинает их ненавидеть. Ран наблюдает это через свои картины-миражи и все больше привязывается к мальчику. Когда приемная мать умирает, он отправляется к отшельнику, который оказывается младшим братом Рана. Вместе они отправляются странствовать. Отшельник старается научить мальчика жалости и состраданию. Понемногу ему это удается. Ран, конечно, часто незримо присутствует рядом с ними. Пока все идет по плану, он выполняет договор.

Однажды он решает заглянуть в недалекое будущее наследника, и в этот момент у него вырывается крик: «... Ты не должен влюбляться в нее!!!! Иначе я вынужден буду убить ее. Я не хочу никого убивать!!!!» Очевидно, что Рану придется делать еще не один сложный выбор и его испытания не закончены.

* * *

Живут в миллионах других измерений иные в своих

Тан и О'рейн сидели на обрыве над большой рекой и смотрели на воду. Вода в свете ночной планеты Ти сверкала, мерцала и таинственно переливалась. Тан смотрел на реку и думал о том, что и в других мирах есть вода. Она точно также течет, так же сверкает мелкими искорками в свете ночных звезд и также служит источником жизни и смерти. Воду пьют, она служит основой для приготовления еды, лекарств и ядов.

Отец, существуют ли другие миры? – наконец прервал тишину Тан.

О'рейн вздохнул, словно не хотел отвечать, но увидев просительный взгляд сына – ответил.

– Да, существуют.

– Там есть такие же, как мы?

Орейн покачал головой и попытался рассказать:

– Ты знаешь, Тан, там нет таких как мы. Но люди знают о нас. Они рассказывают детям сказки. И почти во всех сказках персонажи превращаются в зверей, птиц или даже мелких животных.

Тан тотчас поинтересовался:

– Откуда ты знаешь? Ты там был? Сказочные герои злые или добрые? О'рейн рассмеялся:

– Не сыпь вопросами! Я жил... какое-то время в мире людей – он на секунду задумался.

Перед внутренним взором промелькнули воспоминания:

корабль, тюки, женщина, у которой он жил... Вот она сидит и рассказывает сказку своим детям, а О'рейн слушает вместе с ними. Он старался помогать ей и отдавал почти все заработанные деньги. Он никогда не обманывал ее и говорил, что он тут временно, и он уйдет. Интересно, как она живет без него?

– Отец.. – Тан тронул его за рукав.

О'рейн словно очнулся.

– Извини. Так, вспомнил, кое-что... Так вот, почти все герои сказок, умеющие превращаться – добрые. Там люди в подсознании помнят, что у нас общие корни, и мы им братья, хоть и отличаемся. Хотя, думаю, если бы мы там жили, то отношение к нам, было бы такое же, как здесь. Нас бы боялись.

Глаза мальчика возбужденно загорелись:

– Расскажи, расскажи пожалуйста про мир людей!

О'рейн грустно улыбнулся и коротко ответил:

– Нет. Не хочу.

– Почему?? – Тан выглядел обиженным.

– Потому что нам там делать нечего – энергии там почти нет. Пришедший оттуда человек принесет нашим людям смерть от неведомых болезней... Но и сам этот человек умрет тоже от болезней, которые есть здесь...

Люди не могут защититься от болезней друг друга и люди разных миров смертельно опасны друг для друга... Людей нельзя смешивать. Миры останутся по разные стороны.

– А для нас болезни людей тоже смертельны? – Тан явно

заинтересовался иными мирами.

О'рейн знал, что рано или поздно, его сын будет искать путь в другие миры. Тан любопытен и бесстрашен. И было бы хорошо напугать его, чтобы юноша никогда не искал бы туда путей, но он сказал правду. Обман все равно откроется.

– Мы не восприимчивы к болезням людей... ни тех, ни других...

– Отец, и сколько же этих миров?

О'рейн пожал плечами. Он не знал.

– Я не знаю. Говорят, очень давно Земля двигалась медленнее, люди жили гораздо дольше теперешних людей... А потом к Земле приблизилась белая планета... Люди ее называют луной. И хлынула вода на все земли... Люди бежали в большой панике и отчаянии и... каким-то образом открыли коридор в другой мир. Где часть людей спаслась. Миры разделились. Нас потоп не коснулся. А... вырги...

– По легенде – это, кто за золотом пошел – вставил Тан.

– Ну, да... так говорят – подтвердил О'рейн – я думаю, что было не совсем так. Вырги всегда здесь жили, но жили они в подземелье и не могли выходить на свет. А тут люди спустились к ним в подземелье... Как мне кажется, произошло перемешивание рас. Как результат – они вышли на поверхность и стали теми, кого мы зовем выргами. А миры стали жить каждый по-своему, своим путем...

– Люди похожи на наших?

– Они бывают разного цвета. Есть черные люди, есть с

желтым цветом кожи, есть, как у нас – со светлой кожей... Очень разные люди... И цвет глаз у них может быть и зеленый, и голубой, и карий, но способностями они не обладают, также, как и наши люди.

– Ух ты! – Тан восхищенно смотрел на отца – вот бы на черных людей посмотреть. Они, наверное, очень интересные.

О’рейн усмехнулся.

– Наверное... Там много людей, большие города... Там СОВСЕМ другой мир. В нем почти нет энергетических линий, всем правят машины, построенные людьми. Там тяжелый воздух... Вкусивший воздух Таванлата никогда не захочет жить в другом месте... Да... там какое-то время пытались выжить наши драконы... Но им было тяжело летать и люди перебили их. А здесь они живут свободно и свободно парят в небе... Тан невольно посмотрел в чистое синее небо.

– Хотя я бы предпочел загнать их куда подальше... – тихо добавил О’рейн.

– Отец, значит, мы можем пройти через туннель и оказаться в другом мире?

– Можем, но... Нам опасно туда приходить, мы можем потерять те энергетические каналы, которыми управляем здесь... Наш мир – здесь, а там нас ждет много опасностей, о которых мы и не подозреваем... Я бы не рискнул. Это очень опасно.

Тан задумался и тихо сказал: – А я бы попробовал. Мне

интересно увидеть других людей. Может быть, они другие. Не алчные, не жестокие.

О'рейн внимательно посмотрел на Тана, хотел что-то сказать, но передумал.

* * *

Легкие деньги

Могут отнять счастье

В эту ночь, простая девушка по имени Майра снова пошла в таверну. Тогда она еще боялась туда заходить, просто пряталась в укромном уголке со стороны неосвещенной улицы, смотрела на таверну – как туда заходят и выходят дэкасы и люди. Таверна стоит на освещенном месте. По все стороны от нее жилые кварталы с освещенными улицами. И только один квартал, в западной части города, ночью не освещался – там жили бедные люди, и они сэкономили на освещении.

Майра была из зажиточного квартала восточной части города. Однако, последнее время ее семья испытывала трудности, и девушка многого не могла себе позволить. На ней было простое платье на шнуровке спереди без вышивки или иных украшений. Раньше у отца была самая большая аптека в городе, к ним приходили даже дэкасы. Она кокетничала с ними, а они улыбались ей. Хорошее было время. Майра грустно улыбнулась воспоминаниям. Отец почти разорился

стараниями князя. Что там случилось, отец ей не рассказал, но теперь они жили весьма скромно.

Майра всегда мечтала, что встретит дэкаса, и он полюбит ее. Она ждала своего суженого и отказывала во встречах с юношами погодками. Ее мужем может быть только дэкас и никак иначе – решила она. Дэкасы обладают неведомой людям силой, их боятся, их уважают и стать женой дэкаса трудно.

Тем временем, дэкас по имени Дик, сын сестры короля Итэна, в ту же самую ночь, был мрачен – его мать поставила условие – он должен оставить любимую женщину-чужеземку и жениться на женщине из своего мира. Мать твердо заявила, что если он не решит вопрос в течение недели, то она сама найдет ему жену.

Огорченный решением матери, он пошел в таверну. По пути свернул в темный переулок и тут увидел Майру. Девушка сидела на корточках у неосвещенной стены дома, спрятавшись за выступ. Ее не было видно, даже он, будучи дэкасом, заметил ее в темноте с трудом.

Дик заинтересовался и бесшумно подкрался к ней. Девушка не заметила его и вела себя очень странно. Дик некоторое время наблюдал за ней: девушка смотрела на таверну и с вожделением и гладила себя руками, ее рот был приоткрыт, она тихонько стонала, румянец покрывал ее щеки, а темные глаза купались в сладостной истоме. Без сомнения, она отлично понимает, что делает. Дик перевел взгляд на та-

верну, но ничего интересного не увидел. Таверна, как таверна, причем не самая лучшая.

Он удивленно приподнял брови и оценивающе просканировал ее и удивился еще больше. Она не была проституткой. Более того, мужчин у нее не было.

Дик подкрался еще ближе и присел рядом с ней на корточки у той же стены. Девушка по-прежнему не замечала его. Она сидела с закрытыми глазами. Ее пальцы развязали узел и ослабили шнуровку платья на груди. Она стала гладить себя по открытому вырезу платья, пытаясь подсунуть пальцы под плотную ткань. Дик сидел рядом с ней, почти касаясь Майры плечом и широко улыбался. Он наблюдал за ней, но девушка не замечала его, и это было забавно. Дэкас поднял руку и осторожно потянулся к ней, но остановился прямо напротив расшнурованного выреза платья, через который было видно уже не только ложбинку груди, но и ниже дозволенного уровня. В ложбинке мирно висел общепринятый кулон для добропорядочных женщин от соблазнения и плотского греха с дэкасом. Кулон представлял собой маленький флакончик, в котором было всего несколько капель жидкости, которая снимает возбуждение, вызванное намеренными или случайными действиями дэкаса.

Мягкая грудь девушки соблазнительно взымалась в такт ее дыханию. Дик подумал, что девушка испугается, если он коснется ее, но он вовсе не хочет ее обидеть. Дик снова улыбнулся и протянул пальцы к ее бархатной щеке, осторожно

провел пальцами по лицу, вкладывая в прикосновение нежность и ласку. Девушка тотчас открыла глаза и увидела Дика.

– Не бойся меня – быстро сказал ей дэкас.

Но Майра издала дикий вопль, вскочила и кинулась прочь по темному узкому переулку между домами. Дик покачал головой, встал и двинулся следом. Переулок вел в тупик – он это знал. Раз он испугал ее, то должен и успокоить.

Дик шел не спеша, Майра же бежала зигзагом, тыкаясь в стены без дверей. Окна были, но они были высоко, и Майре до них не дотянуться. Она очень испугалась. Одно дело мечтать о дэкасе, а совсем другое – вдруг увидеть рядом с собой светящиеся зеленые нечеловеческие глаза и почувствовать его прикосновение.

Щека горела. Майре казалось, что дэкас не просто провел рукой, он вызвал в ней море других чувств, доселе неведомых ей. Разве это прикосновение может сравниться с тем, как ее ровесник мужчина-человек из соседнего дома, пытая и сопя, робко пытался потискать ее, когда они оставались одни? Майра однажды сказала ему, что он сопляк, и прогнала его. Сосед обиделся и больше не приходил.

Девушка хотела чего-то такого, чтобы вызывало бы сильные эмоции, такие, от которых стучит в висках и сводит дыхание.

Дэкас нагнал ее в конце тупика. Майра прижалась спиной к стене и опустилась на землю. Она дрожала и смотрела на дэкаса обреченно, широко раскрыв глаза. Ей было страшно.

Дик смотрел на нее с мягкой улыбкой.

– Не бойся меня – ласково сказал он ей – я тебя не обижу.

Прости, что прикоснулся к твоей щечке. Без злого умысла, поверь мне.

Майра смотрела на него и ничего не говорила. Она купалась в его мягком голосе. После дикого страха она вдруг почувствовала спокойствие и умиротворение. Это было странное ощущение. Словно она окунулась в прорубь и вынырнула в жару.

Дэкас протянул ей руку.

– Пойдем со мной. Я не трону тебя. Тут тебе оставаться опасно. Если хочешь, я свожу тебя в таверну, на которую ты так смотрела. Со мной там ты в полной безопасности. Я закажу хороший обед, дабы искупить твой испуг передо мной. Я не хотел, поверь мне. Я не обижу тебя.

Майра кивнула и протянула ему руку. Он поднял ее с земли и повел за собой, крепко держа за руку. Дик улыбался, чувствуя, как подрагивает ее рука в его ладони, но девушка не вырывалась. Это хорошо, что она ему доверяет.

Они вышли из переулка. Дик повернулся к ней.

– В таверну?

Майра нерешительно кивнула.

Дик окинул ее взглядом.

– Платье затяни.

Дэкас улыбнулся, отпустил ее руку и демонстративно отвернулся. Майра покраснела и судорожно стала затягивать

шнуровку.

– Не торопись – не поворачиваясь, сказал Дик – я тебя жду.

Майра прикусила губу и покраснелась. Ей стал нравиться этот дэкас. Она лихорадочно думала – пить ей из кулончика или нет. Если выпьет, то она четко даст ему понять, что она не хочет общаться с дэкасами. В тоже время, если она не выпьет, то он может подумать, что она путана.

Майра украдкой рассмотрела его. Высокий, стройный, сильные руки, темные, чуть волнистые волосы, гладко выбритое лицо и зеленые яркие глаза. Одежда из дорогой ткани. Этот дэкас из высокого сословия. Определенно, он ей нравится, и пить она не будет. Пусть думает, что хочет.

Дэкас повернулся и чуть заметно кивнул, одобряя плотно зашнурованное платье.

– Выпей. Я не обижусь – мягко сказал он ей и указал рукой на кулон. Майра покраснела.

– Мне не нужно – пролепетала она.

– Как хочешь – равнодушно ответил дэкас и повел ее в таверну.

Они вошли в общий зал. Официантки тотчас посмотрели на них оценивающе. Дик выбрал столик, усадил Майру, сел и сделал жест рукой, подзывая официантку.

Пока он делал заказ, Майра оглядывалась, разглядывая обстановку, людей, дэкасов, официанток и проституток. Ничего необычного тут не было и совсем не так, как она себе

представляла.

– Ожидала чего-то другого? – внезапно спросил он.

Майра вздрогнула и повернулась к нему. Спокойные зеленые глаза проглотили ее.

Она облизнула пересохшие губы.

– Я еще раз прошу прощения, что напугал тебя – снова сказал ей Дик – почему ты не нашла себе мужчину?

Майра судорожно сглотнула и едва не подавилась. Дик смотрел спокойно и внимательно. Ему было интересно, и впервые в жизни он жалел, что не владеет тайными методиками разговора с людьми. Девушка была не обычной. Она смотрела на него и молчала, словно откусила себе язык.

– Ей! Как тебя зовут? – снова обратился к ней Дик – я могу тебе в чем-то помочь?

Майра наконец опустила глаза и, ковыряя пальцем поверхность стола, ответила.

– Меня зовут Майра. Я дочь аптекаря Гиза. Я...

Она замолчала, не зная, что сказать.

В этот момент принесли заказ. Дик усмехнулся. Он знал аптеку Гиза. Гиз аптекарь был не плохой, но в желании заработать много денег, он привез в свою аптеку поддельную кровь дракона. Его быстро раскусили, и аптека почти разорилась. Выходит, Майра бедна, хотя ее род отнюдь не простолюдинка. Все испортил ее отец. Бедная девушка. Вероятно, теперь она ищет богатого мужа. И тут Дику пришла в голову блестящая мысль, как решить свою проблему с неве-

стой и угодить матери.

– Меня зовут Дик – сказал он.

Чуть помедлил и добавил:

– Я сын Илоны – сестры короля Итэна.

Майра вскинула на него глаза и замерла. Дик без труда прочитал в них мечту о богатой жизни и готовность отдать за это очень многое. Но девушка была не испорченная, и он видел, что она сможет держать слово и уговор.

– У меня есть к тебе предложение – Дик откинулся на спинку стула.

Майра покраснела.

– Нет, нет – рассмеялся Дик – ты можешь меня не опасаться. Готова ли ты заключить со мной соглашение? Наградой тебе будет беззаботная жизнь.

Майра почувствовала резкое разочарование. Этот дэкас – богатый дэкас вовсе не рассматривает ее как женщину, а кто же она тогда? Она неожиданно посмотрела на него злыми глазами:

– Смотря что я должна буду делать – ответила она.

Дик улыбнулся. Он не ошибся. Эта девушка – то, что ему нужно.

– У тебя есть время подумать. До завтра. Расскажешь кому – разорение твоего отца тебе покажется невинной шалостью судьбы. Ты поняла?

Майра кивнула. Она была озадачена. Дэкас предлагает ей что-то такое, что она даже представить себе не может?

Дик секунду подумал, и стал говорить медленно и спокойно, внимательно следя за ее реакцией.

– У меня есть женщина. Любимая женщина. Мне нужен фиктивный брак для моей матери. Я предлагаю тебе стать моей женой, жить в моем доме, пользоваться моим состоянием и носить высокую фамилию. В обмен за это, ты должна изображать любящую жену, быть хорошей и приветливой хозяйкой дома, и никто не должен знать об уговоре.

Майра снова покраснела. Она подумала, что она ошиблась и все-таки, она для него будет женщиной, пусть не любимой, но ведь женой. А со временем, если она будет стараться...

– Мне не нужно изображать твою жену. Я готова ею стать – начала говорить она.

Дик прервал ее:

– Я никогда не прикоснусь к тебе. Ты никогда не поделишь со мною ложе как жена. Ты должна это четко уяснить для себя, и ты вправе найти себе любимого, но не вправе приводить его в дом. Слуги не должны быть в курсе о твоём мужчине. Я же просто не хочу об этом знать, так как мне все равно. Понятно?

Майра медленно кивнула. Да, это не то, что она думала. Но у нее будут деньги, высокая фамилия и мужчина, какого она выберет себе сама. Чем же это плохо?

Девушка решила, что она думать не будет.

– Я согласна – ответила она.

Отклонение от нормы всегда имеет последствия.

Так Майра прожила несколько лет. Она улыбалась матери Дика, когда та приезжала к ним. Она приветливо разговаривала с гостями, она вела себя как счастливая жена, но на самом деле она сходила с ума от тоски.

Мужчина, что был у нее в другом наделе, ей надоел. Слишком обычный, слишком предсказуемый и однообразный. К тому же, он начал заговаривать о свадьбе, а она ничего не могла сказать ему. Не могла сказать, что замужем, и связана узами договора. А больше всех договоренностей ей держат деньги. Наконец-то она может покупать все, что вздумается, не думая о том, что денег не хватит. Впрочем, она не была транжиркой. Все-таки, небогатая жизнь наложила отпечаток бережливости.

Майра содержала родителей и сестру. Она привыкла к достатку, она привыкла к хорошей еде и одежде. Разве могла она это все бросить?

Нет, конечно, нет. Потому, когда возлюбленный Майры стал проявлять любопытство о ее местожительстве, она без сожаления порвала с ним.

Дик действительно к ней так и не пришел за все это время. Возлюбленную Дика Майра также не видела ни разу. Та

жизнь была для нее закрыта.

Майра решила, что постоянные отношения с обычным мужчиной ее более не устраивают, так как угрожают ее благополучию. Девушка решила, что ей нужен всплеск, как тогда, когда она ходила к таверне. Тогда ведь ее жизнь изменилась, возможно, изменится вновь, если она снова будет приходить к таверне. Но теперь уже, она может войти и вовнутрь.

Первый раз, когда Майра пришла в таверну, она сильно нервничала. Она оделась в платье простолюдинки, убрала длинные волосы, так, чтобы их не было видно, надела плащ и надвинула на лицо капюшон. В таком виде она отправилась в ту самую городскую таверну. К ее удивлению, ничего такого в таверне не произошло. Она спокойно села за столик и заказала что-то выпить, осмотрела зал и подумала, что мужчины здесь обычные.

За столик к ней присел дэкас. Майра сразу увидела его голубые глаза.

– Скучаешь? – ласково спросил он.

Майра кивнула.

– Ты уверена, что ты хочешь развлечений? – дэкас смотрел на нее спокойно и чуть насмешливо.

Майра подняла глаза и посмотрела в голубые глаза дэкаса. Она словно утонула в этом взгляде.

– Да – ответила она.

Остальное она почти не помнила. Вернулась под утро в

дом с чувством, что ей понравилось.

Так она стала ходить каждый раз, когда повседневная размеренная богатая, но одинокая жизнь навевала скуку. Вскоре и дэкасы – ласковые и обходительные ей приелись. Они никогда не встречались с ней несколько раз, и она уже потеряла им счет и даже не могла вспомнить лиц.

Ей хотелось что-то такого, она сама не знала, чего. Такого, что оставило бы след в ее памяти. Ей хотелось всплеска эмоций, страха на грани смерти. Или любви, но такой, чтоб останавливалось сердце от чувств. Яркой вспышки в веретенице мимолетных партнеров.

И вот, однажды Майра пришла в таверну и никак не могла определиться, к кому из дэкасов подойти и дать понять, что она не против провести ночь. Ей хотелось найти кого-то необычного. Принципиально другого. Но никого такого не было, и Майра решила наведаться в следующий раз. Уже на выходе из таверны ее за руку поймал дэкас, странник. Его лицо скрывал капюшон.

– Не меня ждешь? – спросил он.

– А, может, и тебя – с вызовом ответила Майра.

Он молча повел ее за собой в снятый номер. Сердце Майры колотилось. Это был необычный дэкас. Конечно, она знала, что люди говорят – *«зеленые глаза – предвестник опасности, а белые глаза сулят страдания»*... У этого дэкаса были почти белые глаза. Но Майре хотелось опасности, ей хотелось чего-то такого, чего она и сама не понимала...

Он не был ласковым с ней – он не обнимал ее, он не шептал ей ласковые слова... Она так и хотела. Как только они вошли, дэкас набросился на нее, как разбойник на дороге.

Сначала он прижал ее к стене, а потом бросил на кровать, прижав своим телом.

– Это игра – шепнул он ей. – не бойся. Больно не сделаю. Уйдешь?

Дэкас отстранился, давая ей уйти. Майра рассмеялась. Необычное начало ей понравилось, и она осталась. Он грубо сорвал с нее одежду, привязал ее к кровати, завязал глаза и сунул в рот кляп. Сердце Майры бешено колотилось. Во рту был привкус возбуждения и страха. Ей нравилось необычное ощущение – смесь страсти и опасности. Она почувствовала легкие прикосновения к своему обнаженному телу. Майра прислушивалась к ощущениям и ей показалось, что это большое насекомое... нет, не насекомое... змея... многоножка!

Майра начала извиваться и кричать от страха. Но странный дэкас продолжал свое дело и не снимал повязку. Майра не видела, как он усмехается и его почти бесцветные глаза светятся изнутри почти зеркальным отблеском. Это был действительно необычный дэкас – он принадлежал к белоглазым дэкасам, про которых говорили, что они жестоки и имеют богатую фантазию в некоторых областях. От такого контакта часто оставались следы в виде шрамов. Белоглазые дэкасы всегда считались весьма опасными. Их боялись, ино-

гда их убивали другие дэкасы, да и в городах людей белоглазых не жаловали. Поэтому, белоглазые дэкасы были вынуждены скитаться.

Майре повезло – этот белоглазый дэкас, не собирался причинить ей боль, ибо хотел, чтобы она пришла к нему не один раз. Он справедливо опасался, что дэкасы более высокой касты – голубоглазые и зеленоглазые найдут его и убьют, если он покалечит женщину. Однако, если у него будет постоянная женщина, то он вне опасности. Главное, найти такую женщину, которая разделяла бы его взгляды, которая готова была бы терпеть. А он, Дарк, готов сдержаться, чтобы не увлечься.

Потому, сейчас он действовал очень хитро – он проецировал ей образ того, чего Майра боялась – змей, мышей, лягушек, сколопендр, а сам тем временем, усиливал ощущения при помощи умелых рук. В его движениях не было ласки, в них был точный расчет – вызвать чувство страха. Он не причинял ей боли, это было больше воздействие на психику. И Майра кричала и извивалась от страха. Именно так действует белоглазый дэкас. Через страх он собирает энергию, а потом забирает ее в момент слияния с женщиной.

Когда Майра перестала сопротивляться – течение энергии остановилось и Дарк молча лег на Майру и совершил то, ради чего она пришла. Женщина лежала тихо и никак не реагировала на его действия. Ей было все рано. Она была уже опустошена. Но белоглазому дэкасу это было и не нужно –

он получил свою порцию энергии от человека. Белоглазый дэкас мог забрать все и тогда его жертва умрет. Но в его планы это не входило. Гораздо лучше доить жертву, чем искать новую.

Продолжая молчать, он развязал ее и снял повязку. Майра лежала обессиленная, в голове была пустота. Руки и ноги не держали ее, она не могла встать, она вся дрожала.

– Меня зовут Дарк – спокойно сказал дэкас, наклонившись к ее уху. Если ты надумаешь повторить – приходи в домик на окраине, у дикого сада. Ты можешь придумать свой сценарий, а я внесу свои задумки, о которых ты не знаешь. Будет еще лучше – я тебе обещаю.

Он подошел к ней, наклонился и тихо, шепотом сказал на ухо: – Если захочешь испытать боль, ты ее испытаешь. Я знаю, ты хочешь этого, но боишься. Я не покалечу тебя. Это останется игрой. Я буду звать тебя «Ми».

Он встал, спокойно накиннул плащ, взял походную сумку и ушел, не оглядываясь, оставив Майру лежать на кровати в гостиничном номере.

* * *

Стоит ли потакать своим безумным идеям?

Майра думала около месяца, в конце концов она не выдержала и пошла в домик на окраине. Она шла и дрожала от

страха и возбуждения.

Дверь в доме оказалась не заперта. Майра осторожно заглянула внутрь. Никого. Может, он уехал? – подумала она с сожалением, что решилась так поздно. Осторожно зашла внутрь. В доме было тихо, полумрак-тяжелые темные шторы загоразживали окна... «Как будто я вошла в подземелье или нору...» – подумала Майра.

Она прошла еще немного, как кто-то грубо схватил ее за плечи, зажав ей рот.

– Я знал, что ты придешь, и я подготовился – прошептал ей на ухо Дарк – я знаю, чего ты хочешь, сказал он ей, властно и грубо проводя рукой по ее телу... Сегодня сложный сценарий. Но мы с тобой справимся. Гораздо лучше, чем придумала ты, моя Ми...

Майра не успела ничего ответить, как Дарк сунул ей кляп в рот и прошептал:

– Не кричать. Ты подчиняешься мне.

На этот раз он действовал более жестко, иногда даже жестоко. Дарк схватил ее в охапку и, не обращая внимание на ее сопротивление, сильными ручищами легко приволок в середину комнаты, где быстро привязал ее к столбу, который он заранее принес в дом и установил посередине комнаты, жестко прикрепив один его конец к полу, а другой – к потолку.

Дарк обошел вокруг испуганной Майры, усмехнулся и плотоядно облизнулся. Он смотрел ей в глаза, и ему нрави-

лось видеть панику и страх в ее глазах. Он наклонился к ней и тихо прошептал:

– Ты пришла ко мне сама. Теперь я тебя не выпущу. Ты – подчиняешься мне. Полностью и беспрекословно. И сделаешь ВСЕ, что я скажу. Впрочем, не бойся. Это только игра. Я не покалечу тебя. Тебе понравится, моя Ми. Я это ЗНАЮ.

Дарк рассмеялся. Он стал медленно раздевать ее, постоянно смотря ей в глаза. Он подчинял ее взглядом, заставляя ее органы чувств реагировать на его мыслиобразы.

– Ты будешь выполнять мои приказы.

Дарк плотоядно облизнулся и деловито, что-то шепча, стал поправлять веревки на привязанной к столбу девушке. Майра не ожидала такого властного и жесткого напора. Для дэкасов это нетипично. Не все люди знают, что именно этим известны белоглазые дэкасы и именно поэтому, они всегда были и будут в конфликте с другими дэкасами – голубоглазыми и зеленоглазыми.

Майра смотрела на Дарка в оцепенении – он что-то задумал и его задумка, явно не была хорошей. Дарк вдруг повернулся к ней и рассмеялся тихим страшным смехом. Тотчас глаза Майры затуманились и она послушно впадала в транс.

Перед ее мысленным взором появилась площадь, там были люди, они что-то кричали. Все как в тумане. Она, Майра, стоит в центре. Девушка попыталась пошевелиться и не смогла, тут она вспомнила, что привязана к столбу и тотчас воображение нарисовало ей гору веток у ее ног. Майра по-

няла, что сейчас ее сожгут. Она в панике дернулась, веревки впились в запястья, и Майра вскрикнула от боли. Другая реальность была перед ее глазами.

Какой-то человек несет горящий факел. Его лица Майра не видит, но это и не важно – она смотрит на огонь.

– Не-ет!!! – кричит она что было силы.

Человек смеется и поджигает хворост. Острая боль пронзает ноги, Майра истошно завопила и вышла из транса.

Она так и была привязана к столбу. Никакого костра не было. Правда, был запах дыма. Перед ней стоял Дарк и улыбался, он расстегивал брюки.

Майра посмотрела на свои ноги – они были красные.

– Ты меня жег?! – растерянно спросила она.

Дарк рассмеялся.

– Конечно, нет. А зачем? У тебя хорошее воображение. Ты легкоходишь в транс. Достаточно тебе показать огонь, и ты все представила.

Дарк мотнул головой в сторону большой свечи, от фитилька шла тоненькая струйка дыма к потолку. Майра мотнула головой.

– Но это ожог?

Дарк пожал плечами, обнимая Майру и прижимаясь к ней.

– Плод твоего воображения. Пройдет очень быстро.

В момент соития он забирал всю энергию, что она сконцентрировала и забрала из мира страшных грез. Майре было

все равно. Она чувствовала себя опустошенной, ей казалось, что она вышла из ада, но ее часть осталась там и сгорела на костре.

Наверно, это было странно, но Майре это понравилось. Это было то необычное, что она искала. Это было то, чего не было у ее соседок, и никогда не будет. Она смотрела на них свысока и думала, что она богата, у нее есть высокая фамилия, она свободна и у нее есть необычные отношения. Только вот, сколько это продлится? Майра понимала, что однажды Дарк исчезнет также внезапно, как и появился.

И она останется одна.

Весь этот год Майра встречалась только с ним, у нее не было других дэкасов, и Майра решила рискнуть родить от своего возлюбленного, в надежде удержать его рядом с собой. Дарк был небеден, и ей можно было бы вполне бежать в другой город. У них могла бы быть семья, и она забыла бы фальшивую жизнь в доме Дика. Но ее расчет не оправдался. Как только Дарк узнал о беременности девушки – он исчез из города, не оставив ни письма, ни подарка на память, словно его и не было.

* * *

Однажды сделанный выбор поменять нельзя.

Майра очень волновалась, как на ее сына отреагирует Дик.

Ведь он увидит, что ребенок от белоглазого дэкаса. То, что белоглазых дэкасов не жалуют – она знала.

Дик вошел в спальню и, даже не поздоровавшись с ней, молча остановился над кроваткой с малышом. Майра подошла к мужу и заискивающе заглянула ему в глаза. Она попыталась тронуть Дика рукой, что-то объяснить ему, но тот резко отбросил ее руку в сторону, не переставая смотреть на мальчика. Ребенок молчал и тоже смотрел.

Девушка опустила голову. Что она могла сказать своему мужу? Что она при живом муже одна? Но ведь это ее выбор. Белоглазый дэкас был, конечно, перебором. Теперь все зависит от Дика. Он может выкинуть ее из дома за столь доказуемую измену, и никто не посмеет ничего сказать, так как связь с белоглазым дэкасом порочит высокую фамилию. Он может также как-то наказать ее. Майра даже не представляла, что может придумать ее муж.

Ее губы дрожали, готовые расплакаться. Она нервно терла край длинного рукава. Она боялась мужа.

Дик внезапно тихо и зло рассмеялся. Его зеленые глаза стали почти черными. Майра вздрогнула, инстинктивно передвинулась ближе к колыбельке и замерла в немом страхе.

Дик перевел взгляд на нее и криво усмехнулся:

Ты так плохо обо мне думаешь?

Его губы скривились в легкой презрительной усмешке.

– Ты не дал мне возможности тебя узнать – попыталась она оправдаться.

По сути, она плохо знала мужа, так как видела редко. Могла ли она ожидать от него чего-то неадекватного? Она и сама не знала.

Дик не отреагировал на ее слова, только усмехнулся.

– Запомни милая...

Он сделал паузу. Майра сжалась при слове «милая». Ее муж выделил это слово отнюдь неласково. В его голосе звучали насмешливые нотки с примесью сарказма и презрения.

Так вот, запомни. Я не убийца и никогда им не был. Я не трону ни тебя, ни твоего ребенка. Твой выбор были – деньги и фамилия. Ты все получила, не так ли?

Майра быстро молча закивала.

– Ты... меня не накажешь? – с дрожью в голосе спросила она.

Дик рассмеялся и сел в кресло, положив ногу за ногу. Майра стояла перед ним, низко опустив голову, словно она служанка, а не жена.

Я что, тебя когда-нибудь обижал?

Майра покачала головой и попыталась возразить:

Но я же опозорила тебя.

Да. Но меня это мало волнует. Пусть говорят, что хотят.

Дик замолчал и, не говоря ни слова, внимательно рассматривал ее, словно видит ее впервые. Он видел, как она мелко дрожит. Она боится. Она не изменилась. И никогда Майра не смогла бы стать такой, как его настоящая жена. Он оборвал мысли и продолжил:

Я никак не накажу тебя. Твое наказание – ты сама.

Майра удивленно вскинула на него глаза. Она не понимала его.

Дик подумал и добавил, проговаривая медленно и тщательно каждое слово:

Более того. Я официально признаю твоего ребенка своим со всеми правами наследования.

Майра удивленно подняла глаза. Уж этого она никак не ожидала.

Зачем? – недоуменно спросила она.

Дик рассмеялся.

Затем, что моя мама – человек, и она не поймет сразу, что это не мой ребенок. Отличие в цвете глаз проявится, только когда он подрастет. А сейчас ей никто не скажет – побоятся гнева, как ее, так и моего. Маме уже много лет, и я хочу, чтобы она была спокойна и не тревожилась, когда придет срок.

Дик не сказал, какой срок, но Майра поняла и сама. Она опустила голову и промолчала. Что она могла сказать? О таком раскладе она не могла даже и мечтать.

Ей хотелось спросить – какие планы у самого Дика. Девушка решительно подняла на него глаза, и уже было открыла рот, чтобы спросить, как муж перебил ее:

Как назвала сына? Должен же я знать.

Он усмехнулся. Майра едва слышно ответила:

Дарк.

Дик кивнул и прищурил глаза.

Так звали твоего... партнера?

Майра не ответила, только опустила голову. Ее руки нервно теребили застежку на платье. Дик рассмеялся.

Я понял... милая.

Он снова выделил это слово, хотел что-то добавить, но промолчал. Повернулся и молча вышел из спальни.

Майра села на краешек стула рядом с детской кроваткой и заплакала.

* * *

*О будущем надо думать заранее,
И не важно, что тебя там уже нет...*

В этот день Дик был дома, в своей мастерской. Он что-то рисовал на холсте, в ожидании приезда своей матушки.

В мастерскую постучали. Дик, даже не оборачиваясь к двери, сразу понял, что это его друг. Друга он пристроил управляющим к своей матери, чтобы вовремя узнавать о ее визитах.

И он всегда был дома, когда это было необходимо, создавая видимость семьи. Он улыбался гостям и был учтив.

Друг вошел, поклонился и подошел к Дику. Посмотрел на картину. Дик рисовал пейзаж какого-то совсем чужого места. Видимо, именно там жила его настоящая жена. Он отвел глаза – пейзаж для него был пугающе чужим.

Дик рисовал и думал о том, что он даже не попытался отстоять в глазах матери свою любовь. Он не добился разрешения жениться на чужеземке, а теперь ничего уже не изменишь. Его мать могла бы иметь настоящего внука и внучку. А сейчас жена ждет третьего ребенка. Тоже мальчика...

– Дик, ты в курсе, от кого ребенок? – услышал он тихий вопрос друга и вздрогнул.

– В курсе – ответил Дик спокойным, почти равнодушным голосом и продолжил рисовать, чтобы не показать, что это его беспокоит.

Он не был мастером миража, но любил рисовать некие картины для себя. Это было его увлечение с тех пор, как он познакомился с Ратом и Раном.

– Ты знаешь имя отца ребенка? – друг не отставал.

Дик равнодушно пожал плечами и ответил:

– Дарк. Он – белоглазый дэкас. Не думал, что Майра опустится до этого. Дик усмехнулся, хотел что-то еще добавить, но промолчал.

Хорошо, что знаешь, кто он. Его надо найти – задумчиво сказал друг.

По его глазам было видно, что он уже прикидывает, как его будут искать.

Дик неопределенно кивнул, давая понять, что он участвовать в этом не будет и дальнейшая судьба Дарка его не волнует.

Управляющий матери не уходил. Он хотел поговорить о

ребенке, которого им оставил белоглазый Дарк.

Ты ведь понимаешь, что формально твой наследник белоглазый дэкас? Если в его руки попадет власть, то он сможет безнаказанно творить все, что ему вздумается.

Дик, наконец, отложил кисть в сторону.

Я думал об этом. И вот, что я думаю. Наследники Короны уже есть. У моего дяди Итэна два сына – Тиан и Корн. Наследники – они и их дети. Я по закону не наследник, так как я сын сестры короля Итэна. В этом случае, мой приемный...

Дик споткнулся и с трудом выговорил:

– ... сын вообще никто. До него дело не дойдет. Можно даже не беспокоиться.

– Ты уверен???

Дик не ответил.

– Я предлагаю решить проблему прямо сейчас.

– Ты предлагаешь убить его? Я не убийца. И я обещал Майре, что не трону ни ее, ни невинного ребенка – быстро проговорил Дик.

– Невинного?! Майра всегда была развратницей – бросил с негодованием управляющий.

– Не совсем – уточнил Дик – она не была проституткой. Да, она ходила иногда в таверну, так как была не богата и хотела найти обеспеченного мужа. Именно на этом я и сыграл, когда предложил ей фиктивный брак.

– А потом? Она шлялась в таверне как обычная шлюха – управляющий не отставал.

– Да – подтвердил Дик – это моя вина. Я никогда не обращал на нее внимания. Мне следовало ей найти кого-нибудь... Но опять же, я же мог ее запереть в доме или принуждать ее жить с кем-то. Это не было оговорено контрактом. Я дал ей полную свободу, ибо мне тогда так было удобнее, да и не хотелось больше никого искать на роль моей «жены», если откажется Майра. Мне тогда было важно в кратчайшие сроки получить ее согласие на фиктивный брак, пока моя мать не нашла настоящую жену.

Друг усмехнулся.

– А теперь ты доволен? Ты все сделал ДЛЯ СЕБЯ, для своего удобства, невзирая на то, что это путь лжи. Ты не подумал о будущем. Белоглазый дэкас Дарк не должен был появиться на свет. Ты это знаешь.

Дик бросил кисть и посмотрел в голубые глаза друга.

– Ты считаешь, что я не достоин королевской фамилии?

Друг отвел глаза, но не ответил.

Дик усмехнулся и продолжил:

– Я никогда не хотел наследовать Корону. И меня устраивает ЭТА жизнь... Более того, мои дети никогда не узнают о Таванлате. Но я все-таки думал о том, что... Дарк должен исчезнуть... Но убивать его я не стану. Я подожду, когда Дарк вырастет и Майра умрет, а вместе с ней и мои обязательства. А потом я отправлю Дарка далеко отсюда. И он никогда не вернется назад... Пойдем. Я тебя кое с кем познакомлю.

Дик подмигнул, встал и приглашающим жестом позвал за

собой друга.

Они прошли через сад. Сад был старым и немного запущенным. В его глубине находилась беседка, обвитая плющом. В беседке спиной друг к другу сидели двое мужчин и рисовали. Иногда они поворачивались и переговаривались о чем-то. Оба мужчины были очень похожи – рослые, мускулистые с огненно-рыжими волосами. И ярко-зелеными глазами. Такие же глаза были и у Дика. Все они были зеленоглазыми дэкасами, принадлежащие высшей касте дэкасов и обладающие большими возможностями и способностями по сравнению со всеми остальными дэкасами.

Когда Дик с другом подошли к ним, мужчины прекратили рисовать и повернулись к подошедшим.

Они учтиво кивнули Дику, выражая почтение принцу и носителю королевской фамилии.

Дик улыбнулся и кивнул в ответ. Один из рыжих тотчас обратился к другу Дика:

– Я знаю, у тебя хороший авторитет среди воинов. Можешь набрать отряд 15–20 лучших воинов для выполнения одной важной задачи?

– Я должен знать, зачем. Я – дэкас, и я не покупаюсь – последовал ответ.

– Отлично! То, что нужно.

Один из художников встал и представился.

– Меня зовут Рат. А это мой брат Ран. Мы близнецы. У нас есть еще один брат. Младший. Но он далеко. Штатается

где-то по северным землям... Да это и не важно. Смотри.

Рат резко развернул мольберт. Это была картина, которую только что он рисовал. Краски еще не высохли, картина влажно блестела. Она была не ровной, резкие жирные мазки, вся как бы смазанная, но в ней чувствовалась жизнь. Что-то неуловимое, непонятное.

– Присмотрись. Картина видна только вблизи.

Управляющий с опаской подошел к картине. От картины веяло чем-то чужим, словно чужой ветер из-за приоткрытой двери. Он стал вглядываться... Да... там трава, деревья, тропинка вьется в лес и так манит пройти пор ней. Красота. Вот зеленые стебельки уже касаются его ног... Он почувствовал лесной воздух. Над головой закричала птица...

Внезапный рывок. Рат резко встряхнул его. Тот ошарашено отряхнулся.

– Что это было?

– Мираж – коротко ответил Рат и улыбнулся.

– Они мастера миража – пояснил Дик и улыбнулся изумлению друга. Тот во все глаза смотрел на них и тихо прошептал:

– Я думал, что мастера миража – не более, чем легенда. Вот уж не думал, что увижу их настоящих.

Рат стоял и посмеивался. Ему было приятно, хотя, строго говоря, настоящий мастер миража здесь был только один – это Ран.

Дик прервал молчание:

– Я всю жизнь пытаюсь сделать хоть что-то подобное, но... я всего лишь самый обычный рисовальщик, даже не художник...

– Не расстраивайся – Рат легонько ткнул его в плечо – ты принц, а мы... без рода, племени и высокой фамилии...

Второй рыжеволосый близнец Ран не вступал в разговор, он что-то рисовал и тихо посмеивался, слушая разговор. Похоже, происходящее его никак не волновало. Он рисовал.

– Итак – Рат обратился к управляющему, – ты видел мираж. Точнее, портал в другой мир. Который существует. Но я люблю создавать красивые миры, где хотел бы жить сам... Вернее, так, я не создаю миры. Ибо это может только Творец. Я нахожу туда путь, рисуя то, что я вижу, подбираю компоненты... и я не знаю, где и в каком времени находится то реальное место, которое я нашел...

Хотя Рат немного привирал... Он отлично знал, куда он попадет. Единственное условие – он должен был знать это место или подобрать под реально существующее.

Да, Рат был зеленоглазым дэкасом, он владел искусством боя, но он не умел оказывать психологического воздействия – его этому никто не учил, зато он умел рисовать миражи в виде какого-либо места и мог попасть туда. Больше он ничего не мог сделать при помощи миража.

Рат всю жизнь тайно завидовал Рану, завидовал его яркому дару. Вот уж кто был мастером миража, так это Ран! Он легко и непринужденно делает такие вещи, от которых у

него дух захватывает. А он, Рат... так, ученик по сравнению с ним. Хотя, за это время, упорством и трудом, Рат достиг некоторых высот в мастерстве. Даже Ран его похвалил. Похвала брата значила очень много для него.

– Так вот – все также спокойно и размеренно продолжал объяснять Рат-ты видел мираж... Ты ведь хочешь помочь Дику? Найди воинов, хороших воинов, которые могут и будут молчать. Пусть будут те, которые будут следить за маленьким Дарком, чтобы ты всегда знал, где он находится... Когда он вырастет, мы отправим его в один из миров, где он будет жить вдали от всех.

Дик кивнул.

– Мне нравится эта идея.

– Я знаю – Рат улыбнулся. – но это не единственная идея. Мой брат Ран занят пока только одним миром. Он нашел его где-то далеко и теперь немного заселяет... Покажи им, Ран.

Ран повернулся, он был похож на Рата, только в глазах его таилось некая безумная искорка. Ран усмехнулся. Он повернул мольберт.

– Смотри.

Он встал, подошел к другу Дика, взял его крепкой рукой за предплечье и силой нагнул его голову к картине.

– Я ничего не вижу – стал сопротивляться дэкас.

– Успокойся. Не сопротивляйся. Я знаю, что делаю – Ран встряхнул его – смотри. Просто смотри.

Управляющий уставился в мезиво красок и вдруг, он уви-

дел туман.

Туман разошелся. Поляна, деревья, кусты. Быстрая лань пробежала...

Он посмотрел вперед и послушно мысленно пролетел туда... Там были вырги... Они сидели в кругу и жарили мясо на огне. Внезапно они учуяли что-то, вскочили, бросив еду, и бросились куда-то бежать. Оказалось, что там бежал человек, крича от ужаса. А вырги гнались за ним... Они настигли его.

Дэкас дернулся и закрыл глаза. Он ненавидел выргов.

– Что это было? – с трудом произнес он.

Ран выпустил его, потер руки и весело провозгласил:

– Ну, что? Он продержался трое суток. Да, Рат, ты выиграл спор. Я тебе должен.

Рат усмехнулся, но ничего не сказал.

– Не понял... Какой спор? – управляющий пока не понимал, в чем дело. Дик пояснил:

– Дело в том, что Ран заселил неизвестный пустой мирок выргами, чтобы не нарушать равновесие, так как мы считаем, что вырги должны быть уничтожены полностью в нашем мире, а это противоречит закону равновесия. Их пока там мало – маленькая кучка. Мы хотим, чтобы твои воины отлавливали выргов и отправляли туда, у нас нет времени ждать, когда равновесие достигается естественным путем и будет достаточным для того, чтобы в нашем мире уничтожить выргов совсем.

– А человек, который бежал?

На его вопрос ответил Ран:

– Человек... Это выдумка брата Рана. Мне кажется это неплохой идеей, отправлять туда преступников вместо смертной казни. Повинных в насилии, в бессмысленных убийствах, в кровавой жестокости...

Управляющий улыбнулся:

– Так Вы и Дарка, когда он вырастет, отправите туда?

Дик покачал головой.

– Он не преступник. Мы его отправим просто в ссылку, далеко отсюда. Там тоже живут люди. Другие люди... Но он привыкнет.

Ран с улыбкой добавил:

– И он не умрет... И даже не покалечится. А в нашем мире детей у него не будет. Я в силах это сделать.

Управляющий молча кивнул. Он служил короне и был рад, что он будет участвовать в законности наследования трона.

* * *

Рациональность и дар не совместимы.

Ран откинулся на спинку кресла и смотрел, как бывший управляющий со своими воинами ведут к нему человека. Это был преступник, которого давно уже хотели поймать. Он

дрожал и озирался по сторонам, видимо, прикидывая, можно ли убежать. Ран усмехнулся про себя и подумал, что в банде они все смелые – убивают, грабят, насилуют. Особенно прославился своей жестокостью этот человек. Человек ли? Ран попытался разглядеть в его глазах раскаяние, сожаление о содеянном, но увидел только животный страх.

– Опустите его на пол и следите, чтобы не убежал.

Ран достал мольберт и начал рисовать портал, который он называл глазом. Он начал покрывать белое полотно быстрыми мазками и тотчас услышал внутри себя сначала как бы далекое позвякивание колокольчиков, звук постепенно усиливался, и он стал слышать музыку. Музыка была плавная, красивая... Чтобы нарисовать глаз-портал, нужно было попасть в ритм, впасть в некое странное состояние, когда ничего не видишь и не слышишь вокруг, только тогда картина оживет...

– Не убивайте меня... – проскулил человек.

Он понимал, что ему приготовили какую-то казнь, но не понимал, какую.

Ран махнул в его сторону рукой, приказывая воинам заставить пленного замолчать. Скулеж обреченного мешал Рану работать, но он, словно в трансе, рисовал все быстрее и быстрее и, наконец, увидел знакомую поляну, деревья... Выргов там не было. Они, должно быть, спали под горой. Но это было и не важно.

Дик стоял рядом и ухмылялся. Рат сложил руки на груди

и тоже смотрел на картину.

Ран знал, что его брат не одобрял такого развлечения. Он считал, что преступников надо казнить быстро и мгновенно, не допуская жестокости. Но Ран считал иначе – раз уж они сделали мир, куда переносят часть выргов, чтобы не нарушать равновесие, то почему бы не использовать это? Творящий жестокость разве заслужил быстрой смерти? С его идеей согласился даже принц Дик. Рат был вынужден подчиниться королевской фамилии.

Преступника запускали в этот мир, а сами заключали пари, сколько приговоренный к смерти будет оставаться живым.

Вот и теперь, Ран вновь смотрел на пойманного преступника. Смотрел холодно и равнодушно. Все будет, как обычно. Он будет убегать от выргов, а он будет то уводить его от погони, то приближать к ней, а потом... ловушка захлопнется. И преступник умрет страшной смертью...

Ран закончил картину, схватил узника за шкуру и приблизил его лицо к картине. Узник невольно стал рассматривать картину и понял, что его засасывает портал.

– Беги... сколько сможешь бежать... – тихо сказал Ран и отпустил его, наблюдая, как человек исчез...

Через некоторое время он найдет его через глаз – портал и начнется увлекательная погоня.

Рат не стал ждать продолжения. Просто молча ушел... Ран презрительно усмехнулся ему вслед. Как всегда.

***

Пока не пойман – не суетись

На следующее утро мама Дика собралась уезжать. Она неважно себя чувствовала и хотела скорее вернуться домой, на территорию дворца. Ее муж и отец Дика погиб на войне давно, еще когда Дик был маленьким. С тех пор только брат Итэн был ей опорой, но и он исчез, не сказав ей ни слова... Теперь, кроме Дика у нее никого не осталось.

Дик поцеловал маму, посадил ее в карету. Майра стояла на крыльце, держа сверток с ребенком на руках, улыбалась и всеми силами изображала счастливую жену.

Всю эту картину наблюдал Ран из окна пристройки для слуг. Хотя, пристройкой называть этот большой дом было бы, наверное, неправильно. Пристройка представляла собой деревянный двухэтажный длинный дом с множеством комнат, как отдельных, так и семейных. Дик выделил три комнаты для Рата и Рана. В одной комнате была мастерская, а в двух других – спальни.

Ран видел, что когда карета покинула ворота, улыбку Майры словно стерли. Дик и Майра не обменялись ни словом, ни даже взглядами. Прижимая к себе ребенка, жена отправилась в дом, по пути отдавая приказания слугам, как хозяйка дома. Дик же быстрым шагом направился к пристройке. Ран оторвался от окна и пошел готовить картину.

Картина, та самая, на которой было око в мир выргов, стояла в мастерской. Ран подошел к ней и сдернул с мольберта

полотно.

Развернул картину к окну, чтобы было удобнее смотреть, и стал готовить «оживляющий око» раствор.

Потирая руки в мастерскую вошел Дик.

Мама уехала – сообщил он.

Я видел – коротко отозвался Ран.

А где Рат? – Дик заглянул в его спальню.

Не переставая перемешивать растворы и не поднимая головы, Дик ответил:

Он же с нами не играет. Видите ли, ему жалко этих преступников только потому, что они принадлежат к расе людей. Разве вы забыли, принц?

Дик поморщился:

Не называй меня принцем. Я же тебя просил!

Ран только тихо рассмеялся в ответ.

Ну, что? Я готов. Как насчет позавтракать?

Дик подошел к двери мастерской, высунулся в коридор и подозвал кого-то из слуг, что-то сказал ему, и вернулся со словами: – Скоро все принесут.

Ран кивнул и молча вылил раствор на око в картине. Краска зашипела, запузырилась, появился дым, который окутал картину как ореолом.

Дик принес стул и, потирая руки, сел напротив ока.

Надеюсь, ты раствор приготовил с запасом? А то помнишь, как на самом интересном месте краска застыла?

Помню – кивнул Ран – я сделал столько, сколько возмож-

но. Больше нельзя.

Тем временем на картине стала видна поляна. На ней, под большим деревом, спали вырги. Видно было, что они голодны, а любимой добычи-человечины – не было. В этих местах были деревья и высокие травы, но все совсем не такое, как в их мире.

С неба были слышны пронзительные громкие крики – это в небе летали птицы, но это были не совсем птицы – их клювы огромны и внутри клюва зубы, а на крыльях есть лапы с когтями. По земле бегали крупные хищные животные, у них не было шерсти, зато была чешуя и острые зубы. Если бы Ран знал историю измерения людей, то он бы точно знал, что это за звери. Это были динозавры. Разумеется, людей тогда не было. Бедные преступники становились лакомой легкой и мягкой добычей для всех хищников, включая выргов.

Я что подумал... – подал голос Дик – не могут ли вырги оказать влияние на будущее развитие этого мира?

Нет – весело отозвался Ран – я очень тщательно искал место и время. Более того, это время я зациклил, и вырги не выйдут за пределы этого временного промежутка. А снаружи этого времени знаешь, что будет?

Что? – Дик искренне заинтересовался.

Ран довольно улыбнулся:

Небесное тело упадет на эту землю и огонь все сметет. Жизнь начнется заново. Дальше я не смотрел – очень много энергии на это требуется. Мне достаточно и этого.

Он двигал оком, пытаясь найти преступника. Но его нигде не было.

Неужели звери сожрали? – расстроено проговорил Дик.

Ран пожал плечами – он искал. И нашел. Посередине реки был плот, на нем спал преступник.

Он умен, но и под водой есть хищники. Ничья будет – сказал Дик.

Ран не ответил – он нарисовал миражного преступника и поместил прямо перед выргами. Они тотчас проснулись, взвыли и бросились в погоню.

Вырги благополучно прискакали к реке и замерли. Они чувствовали запах человека, но не могли понять, где он.

Не показывай им – быстро сказал Дик.

Ран кивнул и добавил:

Ну да, ведь тогда выиграю я, так как ты поставил два дня.

Но ни следующий день, ни через день вырги не могли найти человека.

Поскольку, было уже точно понятно, что выиграл Дик, пришлось выргам показать, где человек. Для этого Ран сделал миражного человека и повел его по реке к плоту. Однако, вырги не пошли в реку – они показывали друг другу на воду и что-то говорили на гортанном отрывистом языке. Они сели на берегу и стали ждать.

Они не пойдут – сказал Дик – они знают, что в воде много хищников.

Преступник тем временем, начал суетиться на плоту – он

решил причалить к другому берегу. Ран и Дик наблюдали за ним.

Это не имеет смысла – изрек Дик – он уже пойман.

Ран согласно кивнул. Тем временем, человек догреб почти до противоположного берега. И тут случилось неожиданное. Огромное животное, похожее на рыбину, толкнула плот. Волна воды обрушилась на человека, тот не удержался и соскользнул в воду. Выбраться он уже не успел.

Рыба-животное утащила его под воду, а поверхность воды окрасилась в розовый цвет.

Ран встал и закрыл портал, вылил на око другую жидкость.

Ничья – подытожил он.

* * *

Любая встреча не случайна.

Прошло несколько лет. В доме ничего не изменилось, только Нэнси стала совсем старенькой, сменились некоторые слуги, отчим, будучи декасом, почти не изменился внешне, да и дом стоял все также – под сенью громадного дерева.

Ран стоял в своей мастерской и чувствовал, что что-то должно произойти значимое, но он никак не мог понять, что именно и где. Мастера была крупная дрожь, он смотрел на чистое полотно, и отчего-то было страшно открыть око. Про-

исходит что-то важное и Ран чувствует, что совершит ошибку, но не понимает – где и когда.

Художник вздохнул и открыл око – посмотрел, где находится его брат Рей. Брат был в пути с юным Таном. С ним все в порядке. Ничего интересного не предвиделось. Отчим был не так далеко, он был точно в порядке. Старший брат спал в доме. Тогда где ему смотреть и кого?

Ран задумался и тут его осенило – его племянник Корн! Вот где что-то может произойти.

Мастер быстро нарисовал картину, чтобы найти своего коронованного племянника. На картине проступила степь, на заднем плане горы.

Однако, ты на востоке – сам себе сказал Ран и добавил – посмотрим, что ты натворил.

Он поудобнее устроился на стуле и стал наблюдать:

Молодой и сильный король Корн освободил караван с невольницами. Их везли люди себе в рабство в восточные земли, а потом караван перехватили вырги... Женщин ждала страшная судьба. Если бы не он, король объединенных земель, они бы погибли страшной смертью.

Корн соскочил с разгоряченного коня и подошел к повозкам с женщинами. Повозки были похожи на большие клетки на колесах, которые везли сильные выносливые кони. Сопровождающие их караванчики были убиты, а кони разбежались.

Женщины встретили короля радостными криками. Как

только их освободили, они кинулись к Корну, пытаясь поцеловать ему руку или кусок плаща.

Ласт! – громко крикнул Корн на общем языке и отошел на небольшое расстояние от женщин.

Это означало встать на колени. Женщины повиновались, многие плакали от радости, что спаслись от смерти.

Корн начал говорить им, что их накормят и отведут в ближайший безопасный пригород, где они смогут прийти в себя и дать весточку родным, что живы. Если будет такая возможность – с караваном уйдут в родные края.

Корн закончил речь, как неожиданно заметил, что в повозке что-то чернеет в углу. «Кто-то умер» – с горечью подумал он, и пошел к повозке.

Там сумасшедшая! Она дерется и кусается! – крикнула ему в спину одна из женщин.

Корн не обернулся. Он шел к повозке.

В углу повозки, вся сжавшись, сидела молодая девушка с черными длинными распущенными волосами до колен, прижав к себе колени и крепко сцепив пальцы.

Наблюдавший за ними через око, Ран вскочил со стула и уставился на девушку:

Чужеземка... – прошептал он.

Вот, что должно было произойти! Чужеземка на пути короля Корна. Что может быть лучше? Тут нет ошибки! Все правильно!

«Но Корн – бастард. И чужеземка не его женщина» – по-

думал Ран и тотчас отмел эту мысль: «ну и что? А почему бастард не может выполнить предсказание? И тогда я буду свободен гораздо раньше». Ран колебался – показать ли Корну сущность чужеземки? Или нет?

Корн стоял и смотрел на чужеземку. Чужеземка смотрела на него огромными черными глазами с такой ненавистью, что король не решался подойти.

Ты свободна – устало сказал он.

Девушка не отреагировала.

Она не понимает тебя – сказал Ран в картину и постучал себя по лбу, словно Корн мог его видеть и слышать. Корн не замечал необычность чужеземки.

«А вдруг получится?» – снова подумал Ран – «и тогда я буду свободен от договора. Какая разница, кто его выполнит?».

И тогда художник решился:

– Ну, ничего – сказал он вслух – добавим ей притягательности для тебя и успокоим ее. Со временем, поймете друг друга, авось и полюбите даже.

Ран поспешно схватил баночку с золотистой краской и влил в нее приворотное зелье, размешал и быстрыми каплями забрызгал чужеземку на картине. Девушка погрузилась в транс, а Корн обомлел. Он увидел сверкающий ореол над ней. Ему показалось, что он увидел нимфу, неземное существо.

Уже не думая ни о чем, он влез в повозку и взял ее на ру-

ки. Девушка не сопротивлялась, она слабо улыбалась своим снам.

Корн шел и нес ее на руках к своему коню. Он слышал, как женщины тихо шептались за его спиной. Но это было уже не важно.

Что вы делаете, Ваше величество? – его остановил вопросом приближенный слуга.

Корн остановился и посмотрел на слугу мрачным взглядом.

Если вам так нужна эта женщина, позвольте я возьму ее.

Нет – отрезал Корн и продолжил идти к своему коню.

Слуга догнал его и в отчаянии прошептал:

Разве вы не знаете, что женщину на руках король может нести только если это его дочь, сестра, мать или жена?

Корн повернулся к слуге. Теперь его взгляд был затуманен мечтами о НЕЙ.

– Значит, она моя жена – отрезал он.

Все получилось! Ран потерял руки и по памяти вслух прочитал предсказание: «Да придет в наш мир чужеземка. Свободу свою отдаст, дабы освободить путь сильному, чтобы тот установил мир».

Чем Корн не подходит к этому предсказанию? Он силен, он умен, он искренне хочет мира на своей земле. И чужеземка у него теперь есть. Зачем обязательно нужен Тан? Он совсем еще мальчишка и ждать, когда он вырастет долго. «Может, удастся соскочить с договора раньше?» – подумал Ран

и почувствовал, что даже его внутренний голос сомневается в этом. Он ошибается и ошибается жестоко.

* * *

*Сладкие сны и мечты – всегда прекрасны,
Но с реальностью не всегда совпадают.*

Корн принес девушку в самую лучшую гостевую комнату и уложил на кровать. Он позвал служанок и приказал вымыть и переодеть ее, а затем уложить спать и дать сонный настой трав.

Девушки служанки взяли чужеземку под руки, и повели в ванную. Невольница не сопротивлялась. Она все еще находилась в трансе, в который ее ввел Ран.

Ночью Корн пришел посмотреть на нее. Он присел на краю кровати и любовался ею в свете ночной планеты Ти.

Девушка разметалась на постели и черные длинные волосы свешивались с подушки. Ей что-то снилось, ее длинные черные ресницы подрагивали, она что-то шептала. Пленница была молодой, на вид около двадцати лет. Ее кожа имела необычный оттенок для этого мира – она была смуглая, а белая сорочка еще сильнее подчеркивала эту смуглость.

Она невероятно красиво смотрелась такая смуглая, нездешняя красота в свете планеты Ти на белоснежной подушке и укрытая белоснежным одеялом.

Корн сглотнул – он почувствовал, как его тянет к ней, как хочется к ней прикоснуться. Но он имеет права нарушать законы чести. Он – король и этим все для него сказано. Так его учил Итэн, няня и старший брат Тиан. И он не нарушит закона.

Король осторожно взял с подушки ее прядь волос и прижал к губам. Он чувствовал запах благовоний, коими служанки щедро вымыли волосы невольнице. Корн закрыл глаза и погрузился в мечты. Он мечтал о любви этой девушки и о своем счастье с ней.

Наконец, он открыл глаза, бережно положил прядку волос назад на подушку, убрал с ее лица другую прядь волос и стал любоваться ее чертами лица. Она была, бесспорно, красива.

Невольница шевельнулась, перевернулась набок и подложила маленькую ручку с тонкими длинными пальцами себе под щеку. Одеяло при этом сползло вниз и, теперь, под тонкой белой ночной рубашкой угадывалась ее достаточно пышная грудь, которая вздымалась в такт ее спокойному дыханию.

Корн отвел глаза и, стараясь не смотреть на нее, заботливо поправил одеяло. Его взгляд коснулся руки девушки – на ней были шрамы. Корн провел по руке кончиками пальцев.

– Бедная девочка. Ты больше не будешь страдать – тихо прошептал он – и забудешь, все, что было с тобой, как страшный сон. Я сделаю для тебя все.

Корн понимал, что ей пришлось пережить немало. От

этой мысли у него сжималось сердце.

– Ты здесь в безопасности. Я могу смотреть на тебя вечно – сказал он. Но она спала и не слышала его.

* * *

Даже самая золотая клетка не будет казаться золотой, если в ней находишься ты сам.

Когда Ранатана – на людской манер, солнце, вошло достаточно высоко, Корн пришел навестить невольницу.

Девушка сидела в углу комнаты на полу, в той же позе, что и в повозке Она сидела, прислонившись спиной к углу и, а пальцы рук сцепила на крепко прижатых к подбородку коленях. Еда, оставленная на подносе, была нетронута. Корн подошел к ней, присел рядом:

– Не бойся меня... – сказал он ей – Почему ты не ешь?

Он протянул к ней руку. Невольница вскочила и, как дикий зверек, взмахнув копной длинных волос, метнулась в дальний угол. Она смотрела на него со страхом. Корн знал, что далеко не красавец, но не настолько же.

Я не обижу тебя! Не бойся меня.

Корн стоял и смотрел на нее, а девушка из другого угла комнаты смотрела с такой яростью, что Корн понял – она не даст подойти к себе.

Король вздохнул и просто вышел из комнаты. Пленница

должна прийти в себя.

На следующий день он принес девушке кольцо с зелеными камнями и протянул ей со словами:

Возьми его. Ты очень красивая. Тебе оно пойдет.

Девушка выхватила из его рук кольцо и, с тирадой на непонятном ему языке, швырнула в стену. Колье со звоном упало на пол.

Если бы Корн знал языки людей другого измерения, то с легкостью понял бы, как пленница кричала ему на индийском:

– Мне от тебя ничего не нужно! Я хочу домой! Помоги мне вернуться домой! Я не хочу быть с тобой! Мне ничего не нужно! Понятно тебе?! У меня есть жених!

Корн не понимал ни слова, он стоял и грустно улыбался. Пленница смотрела на Корна злыми глазами и готова была дать отпор.

Корн вздохнул. Спокойно он подошел к стене, поднял помятое кольцо и покачал головой. Спиной он чувствовал взгляд девушки – настороженный и злой.

Король повернулся и медленно пошел к девушке. Он мягко стал говорить ей:

Я не обижу тебя. Не бойся меня. Я назову тебя Шейра, на людской манер – своенравная, бешенная. Тебе нравится?

Пленница в ответ закричала и замахала на него руками:

Уходи! Я не хочу тебя видеть!

Корн только улыбнулся:

Шейра – снова мягко обратился он к ней – по крайней мере, ты мне отвечаешь. Я не знаю, чем ты недовольна. По-моему, комната красивая и кровать мягкая. Ну, ничего, я научу тебя общему языку, и ты мне расскажешь о себе, и я все сделаю так, как ты хочешь. Хорошо?

Девушка замолчала, но смотрела по-прежнему настороженно, словно дикий зверек. Корн подошел к столу и указал на него:

Это называется тол.

Я не буду учить твой язык! Я хочу домой! – снова закричала девушка и бросилась в угол комнаты, опустилась на пол, обхватила руками колени и заплакала.

Корн подошел к ней и попытался погладить по голове, чтобы успокоить ее. Но девушка неожиданно развернулась и вцепилась ему в кисть зубами. Король отдернул руку и отошел в сторону. Он был в недоумении – ведь он не хотел ничего плохого. Он хотел ее только утешить.

Шейра смотрела на него с неприкрытой яростью.

Все равно, ты будешь моей – бросил ей Корн и вышел из спальни, зажимая ладонь другой рукой – из раны капала кровь.

Он шел по коридорам дворца и думал, что правильно ему сказали тогда женщины, что Шейра не в себе. И он никогда не поймет ее.

Да и вообще, гораздо проще отправиться в таверну и снять там женщину. Им не надо ничего говорить, не надо их

слушать и вникать в то, что они ему говорят – вообще не нужно ничего, все легко, просто и понятно... Нужно только заплатить.

* * *

Крайние решения не всегда правильные.

Однако Шейра не давала Корну покоя – она ему снилась, он думал только о ней.

С тех пор прошло около месяца. Корн приходил к ней каждый день. Постепенно шоковое состояние девушки прошло. Шейра успокоилась и уже не кричала на него. Она ела, расчесывала длинные волосы, носила платья, которые приносил ей король, но не подпускала его к себе как мужчину. Если король пытался обнять ее – она его отталкивала, и Корн отходил в сторону. Он терпеливо ждал.

Шейра начала понимать простые фразы. Она уже могла попросить воды или покушать. Она гуляла в саду и любовалась цветами.

Однажды, когда Шейра была в саду, Корн нашел ее там и подошел к ней:

Здравствуй, милая. Как спала?

Шейра насмешливо склонила голову и сверкнула черными глазами из-под длинных, как крылья птицы, ресниц:

Хорошо. Благодарю вас.

Тебе что-нибудь нужно? – спросил Корн.

Девушка молча мотнула головой. Она хотела вернуться домой, но уже поняла, что это невозможно. Других желаний у нее не было.

Корн подошел к ней и ласково приобнял ее:

Тебе не скучно одной?

Шейра яростно вырвалась из его рук.

Нет!

Она смотрела на его рыжие волосы и лицо, совсем не такое, какие нравились ей. И совсем не такое, как у ее жениха. Король ее не привлекал. Да – на его стороне власть и сила. Она бессильна против него. Это обстоятельство приводило ее в ярость.

Шейра чувствовала себя его рабыней, невольницей. А ведь еще совсем недавно она была студенткой 2 курса экономического университета у себя на родине. Да, она всегда выглядела моложе своих лет и на нее всегда обращали внимание мужчины, но сейчас у нее не было выбора, она не могла уйти, но и подчиниться не хотела.

Нет! – еще раз крикнула она и оттолкнула Корна.

Она видела, как потемнели его глаза, как заходили его желваки, но ни один мускул не дрогнул у него на лице.

Если меня тронешь – я умру – тихо сказала она.

Корн вымученно улыбнулся:

Умирать не надо. Ты сама будешь просить меня о том, чтобы я подошел к тебе.

Повернулся и ушел прочь.

* * *

Все важные события случаются внезапно.

Следующий месяц Корн не приходил к ней. Шейра бродила по саду одна, следом за ней ходила молчаливая охрана. Служанки разговаривали с ней, но исключительно о том, что она хочет на завтрак, обед или ужин. Не хочет ли она принять ванную или искупаться в пруду?

Шейра не понимала, что с ней – она чувствовала томление, тревогу и желание. Она спрашивала у служанок про короля, но те лишь опускали глаза и молчали. Девушка не знала, что в еду и питье ей понемногу подмешивали зелье, повышающее влечение.

Ночью девушка открывала окно. Ей было душно, одолевали мысли, и еще она не знала, что ей делать – она хотела мужчину, а тут никого не было. Молчаливая охрана не в счет. Она ложилась спать, гладила себя руками и понимала, что образ любимого жениха исчез. Она начала забывать его, словно это было во сне, в другой жизни. Так оно и было.

В одну из таких ночей в спальню к ней вошел Корн. Шейра кинулась к нему сама, ее желание превысило все былые чувства.

Наутро она проснулась довольная и расслабленная. По-

вернулась к окну. Был прекрасный солнечный день. Девушка встала, потянулась и подумала, что Корн был ласков с ней. Больше она его не боится. Но любит? Она прислушалась к себе и ответила – нет.

Так прошло какое-то время. Шейра больше не гнала от себя Корна. Она привыкла к нему и смирилась, что король имеет на нее право.

Но потом все изменилось.

В тот памятный для нее день, Корн решил покататься с ней на лошадях по обширной замковой территории. Шейра с восторгом согласилась. Она всегда мечтала научиться верховой езде. Они пошли в конюшню выбирать коней. Точнее, она должна была выбрать.

Корн традиционно брал своего черного холеного, блестящего и невероятно красивого коня. Это был конь для прогулок, для праздничных шествий. Боевой конь был серый, своенравный, очень выносливый и сильный.

Итак, девушка вошла в большую конюшню и стала выбирать коня. В глубине души она хотела белого коня. Белый конь нашелся, и Шейра радостно указала на него.

Нил, приготовь белого коня – приказал Корн в глубину длинной и, казалось бы, пустой конюшни.

Откуда-то вышел Нил, он вытирал руки полотенцем и улыбался. На нем были простые брюки и рубашка. Он высок, строен и силен. Темные волосы, карие глаза – далекий образ любимого вновь появился перед внутренним взором

девушки. Нил был немного даже похож на него. Только он не был смуглым.

Лучи Ранатаны светили сквозь окно на самом верху конюшни и в их свете, волосы Нила казались мягкими, светящимися. Он как-то естественно, но с достоинством поклонился королю. Шейра невольно залюбовалась им, залюбовалась его крепкой фигурой, и ей показалось, что у нее перехватило дыхание. Королевский конюх был именно тем, которого она видела в детских снах.

Он посмотрел на нее и тотчас отвел взгляд. Шейре показалось, что он тоже что-то почувствовал.

Целую неделю девушка мучалась – она хотела пойти на конюшню и посмотреть на этого красавца еще раз. Может, она ошиблась в своих чувствах?

И, наконец, она решилась.

Я хочу сходить на конюшню. Посмотреть на мою белую лошадь – сказала она своей охране.

Конечно, госпожа. Идемте – последовал ответ.

«Так все просто?» – успела подумать девушка и почти побежала к конюшне.

Ждите меня здесь – приказала она.

Охрана покорно осталась за дверями конюшни. Шейра бежала вдоль ряда лошадей и искала конюха. Неожиданно она столкнулась с ним.

Они стояли и смотрели друг на друга.

Куда вы так бежите, госпожа? – наконец, спросил Нил и

широко улыбнулся.

К тебе – еле переводя дыхание, ответила она.

* * *

Расчет не всегда оправдывается.

Корн в ярости швырнул маленький чайник редкой работы об стену своей комнаты. Чайник разбился, и осколки рассыпались по всей комнате.

Охрана стояла, потупив глаза в пол. Только что они рассказали ему, что Шейра и конюх Нил уединялись на сеновале.

Что нам делать? – задал вопрос один из охранников.

Ничего – сверкая глазами, ответил Корн.

Но... – попытался возразить охранник.

Ничего не делать! Вы слышали меня? – прикрикнул король.

Его кулаки были сжаты, глаза, казалось, метали молнии. Охрана поклонилась и быстро ретировалась из покоев короля.

Корн подошел к окну и высунулся наружу. Теплый ветер трепал рыжие вихри волос. Он успокоился и теперь думал о том, что не тронет Нила. Пусть все будет так, как есть. Шейра успокоится со временем, ибо теперь, при наличии посредника, она родит ему детей. Дети образумят ее.

И он не ошибся. Почти сразу Шейра забеременела. Дождавшись этого, Корн решил сказать ей, что скрываться ей больше нет смысла.

– Я знаю о твоём любовнике – сказал он ей, когда снова пришел к ней в спальню.

Шейра подняла на него испуганные глаза.

– Не бойся – Корн рассмеялся – я его не трону. Он отлично выполнил свою роль посредника. Вот увидишь, ты родишь рыжего ребенка. Моего ребенка. Таков закон крови.

– Какого посредника? – Шейра похолодела.

– Спроси своего любовника. Он тебе расскажет про закон крови.

Корн мог бы сказать ей, что чуть позже он заплатит конюху, найдет ему богатую жену и сошлет в другой надел, но не стал говорить. Жена должна выносить и родить ребенка спокойно. Нервничать ей не нужно.

Пришел срок, и Шейра родила двух рыжих близнецов. Оба рыжие, как Корн. Король смотрел на малышей – они были так похожи друг на друга. Они улыбались этому миру, а Корн улыбался им.

Вы самое главное, что у меня есть – сказал он им. Если ваша мама счастлива с другим, то пусть так и будет. Но, какое-то время... Всему есть предел.

Так прошло еще три года. Шейре редко удавалось увидеть своего возлюбленного, тот был то в отъезде по делам, то уезжал в степи, чтобы найти еще одного перспективного жереб-

ца. Корн часто посылал его с поручениями, и девушка понимала, почему.

Шейра терпеливо ждала, когда дети подрастут, им не нужна будет ее постоянная опека и тогда она снова сможет встретиться с Нилом. Тем более, что Корн знает об этом. По крайней мере, в сезон дождей его точно никуда не отправят. А значит, времени для встреч будет много.

Никто не любил холодный, ветреный сезон дождей, а Шейра ждала этот сезон с радостью, погрузившись в мечты. Наконец, небо заволочло темными тучами, и Нил вернулся в королевскую конюшню. Узнав об этом, Шейра оставила детей няне, а сама кинулась к нему.

Он ждал ее, но не кинулся навстречу.

Ты больше не любишь меня? – с дрожью спросила она.

Люблю. Мы расстаемся. Ты будущая королева и я должен уехать.

Это Корн приказал? – требовательно спросила Шейра с негодованием.

Нил не ответил.

Шейра схватила его за рубашку и жарко прошептала:

– Давай убежим отсюда? Мы скроемся где-нибудь далеко, в самой глуши Он нас не найдет.

Нил смотрел на нее удивленно:

– Ты готова бросить безбедную, спокойную жизнь ради меня?

– Да! Да! Это клетка! А я хочу быть с тобой!

И они стали продумывать план побега Шейры, тем более, что Корн должен был скоро отправиться на Запад – там были какие-то беспорядки. Другой возможности у них не будет.

* * *

*Расплата за поступки неизбежна -
Вопрос во времени*

Ранним утром Шейра встала и выскочила на королевский балкон. Она была полна решимости. Сегодня они убегут.

Король в это время был на Западе, где умирал вспыхнувшую войну среди людей.

Как обычно, Шейра отправилась в сад, но ее сердце билось. Она боялась. Ведь чтобы убежать, ей надо было убить охранника.

В саду стоял большой цветок из белого камня – на высокой ножке с длинными продолговатыми листьями, а наверху само соцветие. Соцветие похоже на колокольчик. По задумке мастера цветок чуть склонялся к земле, как будто отягощенный медом.

Прямо из соцветия уже много лет постоянно льется вода. Вода попадает в специальный желоб и разносится по саду.

Это не просто вода – это древний, священный родник. Говорят, он свое начало берет глубоко под горами из священного озера, а затем течет под землей и, наконец, выходит в

королевский сад.

Согласно легенде, основатель Таванлата – один из трех братьев, что женился на небесной деве, увидел родник, испил воды из него и решил основать здесь город. Город стал легендой и неприступной крепостью.

Родником же пользовались все обитатели замка, включая слуг, а в саду из родника пили и птицы, и мелкие зверюшки, а также растения.

Потому, королевский сад тоже считался священным.

Шейра на глазах у охранника налила в кувшин воду из родника. Улучив момент, она всыпала в воду яд.

Девушка, стараясь, чтобы не дрожали руки, сделала вид, что отпила из кувшина.

– Вода отдаёт тухлятиной! Там кто-то сдох! – с негодованием воскликнула она.

– Этого не может быть, госпожа – тотчас ответил ей охранник.

– Попробуй.

Он без колебаний взял кувшин и отпил. Шейра отвернулась, чтобы не видеть, как охранник упадет, и будет корчиться в предсмертных муках.

Она слышала, как он упал, она слышала его хрип, и ей было очень страшно оттого, что это сделала она сама. Девушка закрыла глаза и закрыла ладонями уши. Так она простояла некоторое время.

Убедившись, что вокруг тихо, она быстро бросила взгляд

назад, чтобы увидеть, что охранник неподвижен, и только тогда бросилась в беседку, где предварительно спрятала сумку с припасами и посадила ждать детей.

Вместе с детьми она отправилась на конюшню, где ее ждал Нил со сменной одеждой служанки.

Из дворцового города они выходили по отдельности – Шейра с одним ребенком, а Нил с другим. Никто не обратил на них внимания. Семейных пар работало много в замке, и покидать замковую территорию им не воспрещалось.

Также, незамеченные, они прошли всю внутреннюю часть города, затем точно также, через внутренние ворота, попали во внешнюю часть города.

Там их ждали последние ворота. За ними уже был пригород, зеленые луга, тракт и желанная свобода.

Неподалеку от ворот беглецы остановились.

– Что дальше? – тихо спросила она Нила – у меня нет пропуска на вход и выход из города.

– Держи – Нил протянул ей маленький желтый квиток.

– Откуда ты его взял? – спросила Шейра.

– Не имеет значения – ответил возлюбленный.

– Но ведь ты не убил владелицу этого квитка? Нет? – испуганно спросила его девушка.

Нил не ответил. Девушка почувствовала, что ей холодно. Они оба совершили зло, и теперь назад пути нет. Только бежать, иначе их могут даже казнить за содеянное.

– Запомни, тебя зовут Кея. Это имя хозяйки квитка. Ты

поняла? – Нил встряхнул ее за плечи и посмотрел почти сурово в глаза возлюбленной.

Шейра кивнула и обреченно подумала, что Кеи, наверное, нет в живых.

Стараясь не смотреть на стражу, девушка подала им свой квиток на выход. Нил, как житель города, такой квиток имел свой.

– Имя? – громко спросил охранник ворот.

Шейра вздрогнула и ответила: Кея.

Без каких-либо приключений, она с детьми и Нил вышли из города.

Почти сразу им повезло – они наткнулись на торговый обоз.

– Вот видишь! Нам везет! – сказала Шейра – значит, мы все сделали правильно.

Нил пожал плечами:

– Посмотрим.

У него было нехорошее предчувствие.

Нил заплатил караванщикам. Шейра с детьми спряталась в повозке от посторонних глаз. Так они ехали почти до ночи. Привал сделали в маленьком поселении. Гостиниц в поселении не было, так что расположись неподалеку прямо под открытым небом.

– Это даже хорошо – нас никто не увидит – прошептал Нил.

Шейра кивнула. Она была счастлива. Больше не надо пря-

таться. Она свободна.

Нил что-то бросил в костер и сел, задумавшись. Шейра присела рядом с ним и обняла его.

– Что ты сжег? – тихо спросила она.

– Твой квиток – также тихо ответил он.

Девушка подумала о той, которая раньше владела квитком, и сердце ее сжалось от жалости к ней.

– Хозяйка квитка... – начала она говорить.

Нил даже не дослушал, а сразу ответил:

– Да.

– Можно же было просто украсть квиток... – тихо сказала Шейра.

– Нет, нельзя.

– Но почему? – девушка недоумевала.

Нил посмотрел на нее сверху вниз, улыбнулся и пояснил:

– Да потому, что квиток так просто не найдешь. Многие постоянно носят его во внутреннем кармане платья. Никто добровольно его не отдаст. Если предположить, что я его нашел и квиток неизвестно чей, то на нем написано имя на языке дэкасов. Ни ты, ни я – читать на этом языке не умеем. А имя владельца квитка нужно знать для того, чтобы выйти.

Шейра задумчиво смотрела на костер и думала, что им никогда не расплатиться за то, что они сделали.

* * *

Если нет ответа на вопрос – значит, ты еще не созрел для ответа

Тем временем, королю Итэну доложили, что Шейра убила охранника, который ее охранял, схватила детей и убежала из замка. И с ней убежал ее любовник – молодой симпатичный конюх...

Король еще не знал, что чуть позже они найдут служанку, наспех закопанную в дальнем уголке сада. Корн бросился в погоню.

Ран резко проснулся и сел на постели – что-то случилось. Художник чувствовал могильный холод, что тонкой струйкой шел из щелей его мастерской, плыл по коридору, проползал под дверь его спальни и невидимым облачком скапливался над его кроватью. Он совершил ошибку. Что-то пошло не так и теперь он может поплатиться.

Ран с бьющимся сердцем кинулся в мастерскую, к картинам и, немеющими руками начал рисовать портал, чтобы проверить своего брата Рея. Тот был жив – это хорошо – Ран облегченно вздохнул – ведь это значит, что договор в силе. Старший брат Рат спал в доме и никуда не уходил. Отчим Ордан тоже был в доме, как и его мать. Значит, беда с Корном.

Ран открыл око и стал наблюдать, как король вместе с верными слугами, не щадя коней, несутся по мокрому тракту под холодным дождем. По оброненным фразам, художник понял, что Шейра сбежала. Не имея ничего от Шейры, Ран не мог найти ее раньше самого Корна.

Корн гнал коней, не жалея – он боялся за жизнь своей жены и детей. Он знал, что там, в стороне от тракта были замечены вырги. И если они сойдут с тракта и пойдут одни, то Шейру и детей ждет страшная смерть. Ран наблюдал за ним и чувствовал, что Корн не найдет их живыми, но он ничем не мог ему помочь.

Этот день у Корна навсегда остался перед глазами. Как он мчался всю ночь под холодным дождем... И настиг ее... Она лежала, раскинув руки в мокрой дорожной пыли и смотрела в небо пустыми глазницами. Вырги выкололи ей глаза. Ее дети, разрубленные на куски, лежали в стороне... А конюх был прибит к дереву и был тоже уже мертв...

Ран видел, как Корн нашел Шейру. Погибла чужеземка, та, которая могла спасти мир и которую он так долго искал. И теперь надо искать заново. Может, и прав был тот, с кем он заключил договор? Чужеземку надо отдать в руки Тана.

Ран смотрел на отчаяние Корна и вдруг понял, какую ошибку он совершил. Теперь Корн, потеряв семью и надежду на будущее, откажется от короны и страну ждет хаос, смерть и бесконечная война. Кто придет к власти? Ран зло усмехнулся – Дарк. Вот кто станет королем. Больше никому. И ви-

новат в этом только Ран.

В свое время мастер не стал Дарка убирать в другой мир из-за сна. Во сне ему привиделся бесплотный призрак в темной комнате – хозяин договора. Тот сказал ему – что Дарк – зло, но его нельзя убирать и, тем более убивать. Он должен сотворить свое зло и уйти тогда, когда придет срок. Проблема в том, что тогда его зло было бы меньше. Существенно меньше.

Ран скомкал картину и швырнул в огонь. Дальше смотреть не было смысла. Быть может, если бы Корн не полюбил Шейру, все было бы иначе?

Художник лег в постель, но уснуть не мог – его жгло ощущение вины. Он хотел соскочить с договора раньше и совершил ошибку. Он думал только о себе, а теперь расплачиваться будет люди, жители его страны.

Ран крутился, а в голову лезли мысли о том, что чужеземка давалась многим королям и ни у кого не получилось. Все совершали ошибку. Так, жена короля Итэна была чужеземкой. Так, по крайней мере, говорили... Но она не покидала дворцовую территорию, она боялась незащищенности. И Итэн даже не пытался подтолкнуть ее выполнить предсказание. Даже умерла она в замке, при родах, так и не покинув стен дворца.

Дик... Он сам встретил свою чужеземку. Но и он, вместо того, чтобы использовать этот шанс – ушел вместе с ней в ее мир, где ей было спокойно и безопасно. Он сделал так, как

было удобно ей, а не как нужно его миру.

Тиан... И у него была чужеземка. Он вернулся с ней, но было поздно... Обоих постигла смерть.

Остался последний отпрыск королевской династии – Тан. Почему не получается? Как ему не ошибиться в последний раз? Ведь другой возможности не будет.

Ран встал, подошел к окну и настежь распахнул его. Он не мог спать. За окном ветрено и прохладно – большой фронт дождей двигался сюда из Таванлата. Тот самый дождь, что омыл тракт и мертвую Шейру... Художник посмотрел на сад под окном и подумал, что каждый человек любит свою родину. Чтобы он ни делал, чужеземка захочет убежать. Захочет вернуться домой. Как сделать так, чтобы она воспринимала этот мир как свой, а не чуждый и враждебный ей? У Рана не было ответа на этот вопрос. Пока не было.

* * *

Одно событие способно изменить всю жизнь

В эту страшную ночь жизнь короля Корна полностью изменилась.

Корн уже никогда не забудет, как он выл на дороге, а по плечам и лицу хлестал дождь. Вся его жизнь разделилась на ДО и ПОСЛЕ.

Боль утраты была слишком сильна, чтобы он мог с ней

смириться. У Корна не осталось семьи. И он не видел смысла сражаться дальше. Он стоял на коленях посреди дороги и раскачивался из стороны в сторону...

– Будьте Вы прокляты, люди! – кричал он в черное небо. – Вы не заслуживаете ничего, кроме смерти. Я буду ждать своего конца в уединении до конца дней своих.

Корн сорвал с головы Корону и швырнул ее в лужу... Золотые времена правления Корна закончились...

– Мне не нужна Корона... – сказал Корн.

Верные слуги подобрали Корону и спрятали до лучших времен.

Корн вернулся в замок и как тень, безучастный ко всему, бродил там несколько дней. Его не радовало уже ничего. И тогда король принял решение покинуть замок, в котором столько воспоминаний и в котором он не может спокойно дышать. Сердце словно превратилось в лед и мешало жить дальше в том месте, где жила его любимая и дети.

Корн забрал с собой корону и кольцо наследования трона. У него нет наследников, чтобы передать эти символы власти. Значит, он кольцо и не передаст никому. Кольцо уйдет вместе с ним в могилу, а корона будет спрятана так, что ее никто не найдет. Никогда. Так решил Великий король Корн.

Все остальные правители будут даже не бастардами, а жалкими подделками. А, значит, никто из них не должен получить то, что принадлежало далеким предкам королевской династии – кольцо и корону.

С Корном были готовы уйти самые верные слуги и его личный королевский отряд.

На севере страны есть замок, в котором когда-то жил король дэкасов, но теперь он был свободен и там никто не жил. Именно туда когда-то очень давно хотели сослать печально известного Диена, который избавился от братьев и за это получил проклятие. Про тот замок говорили, что мастера миража хотели сделать так, что в замок можно войти, но выйти нельзя. Однако, работа была не закончена, так как средний брат Диена (и заказчик работ) исчез. Его останки не нашли до сих пор, как, впрочем, и останков самого Диена.

Перед самым уходом из родного ему замка короля объединенных земель, Корн решил подняться в зал королей. Так назывался зал над колонным залом, где стоял трон. Король поднялся в зал королей по потайной лестнице. Сейчас зал не освещался солнцем, было мрачно и тихо. На стенах много веков висят портреты всех предков королевской династии.

Казалось, все они смотрят на Корна с укоризной, что и он не смог выполнить условия для снятия проклятия. Король прошелся вдоль портретов и мысленно попрощался с каждым по имени, прося у них прощения за свое малодушие. Остановился напротив портрета отца.

Отец Итэн надменно и сурово смотрел на сына с полотна. Корн усмехнулся:

– Прости отец. Я не смог выполнить твою волю. Но ведь, и ты не смог. И кое-что я заберу, если ты не возражаешь.

Корн сунул руку за портрет и достал свернутый в трубочку портрет своего брата.

– Ты его забыл. Но не я – закончил он и ушел.

В тот же день он ушел из родного замка в чужой и запущенный замок короля дэкасов.

В новом замке Корн сразу приказал подготовить для него несколько комнат – спальню, библиотеку, столовую, ванную и зал королей. Он решил, что остальные комнаты дворца слуги вымоют и разберут со временем, если будет надо. Он же вполне обойдется и без этих комнат. Даже тронный зал с тронном был ему не нужен.

В зале королей тоже были портреты всех членов королевской династии. Видимо, чтобы король дэкасов не забывал, кто правит страной. Портрет отца Итэна был и там, но на этом портрете, отец был более молодой, в его глазах не было печали и тяжкой думы. Он улыбался каким-то своим думам.

– Интересно, о чем ты думаешь? – пробормотал Корн, рассматривая портрет.

Он потрогал стену рядом с ним – портрет Тиана был содран и здесь. Корн усмехнулся, принес портрет брата и приложил его к стене, где он должен висеть и хотел было уже отдать приказ повесить его на законное место, как подумал: «А зачем? Ведь так хотел мой отец, чтобы его забыли. Может, так и надо?»

Корн решительно свернул портрет в трубочку и засунул за портрет отца.

– Покойся с миром, брат – сказал он и покинул зал.

Так потекла его однообразная без суеты жизнь. Корн тихо угасал в замке и не думал ни о чем.

Люди пытались подойти к замку и просить Короля вернуться на престол, война разгоралась с новой силой. Армия распалась, начался хаос, везде была смерть. Корн никого не хотел слушать, а тех, кто осмелился взойти на мост, ведущий к замку, он сбросил с моста в ров, просто приказав поднять мост. Больше никто не приходил к замку. Корн ясно дал понять, что его больше нет.

Он не знал, что еще в эпоху его бурной молодости, далеко от этих мест, женщина, с которой у него случилась случайная встреча, родила сына. Она была дэкасом. Так получилось, что им пришлось драться с разбойниками, и женщина дралась с ним, плечом к плечу. Корн был поражен ее силе и ловкости. Драка была не шуточной, и еще не известно, как повернулось бы дело, если бы не она. Они оба вышли из стычки невредимыми, добрались до города и нашли таверну. Корн оплатил ей комнату и щедро накормил ее. Он хотел заплатить и ей, но она не взяла денег, а ночью пришла к нему в комнату сама. Корн не мог отказаться от ночи с ней. Так он единственный раз нарушил правило.

Эта женщина не была проституткой. Королю нельзя иметь связь с такими женщинами, ибо они могут родить претендента на трон. Но она была дэкасом, а женщины дэкасы не могут иметь детей. Это-то его и подвело.

Он и подумать не мог, что эта женщина могла иметь детей. После ночи страсти что-то нашло на него, и он снял с цепочки кольцо матери, которое он носил с собой и отдал ей.

– Никому не показывай – сказал он ей – я хочу, чтобы ты была моей и носила это. Я заберу тебя с собой.

Она кивнула и легла спать рядом с ним. Когда же наутро Корн проснулся, ее не было. Она ушла.

Тщетно он пытался ее найти, но никто не знал, кто она и куда ушла. Сильная женщина воин. Ее могли принять за мужчину в мужской одежде, не мудрено, что ее никто не знал.

А потом Корн встретил Шейру... Иногда он вспоминал о кольце, но жалеть уже было поздно.

Корн не знал, что женщина-воин родила сына. Он вырос таким же рыжим, как и Корн.

Он так же не знал, что, когда сыну стукнуло девятнадцать, он встретил женщину – человека, которую полюбил. От их брака родилась девочка. Такая же рыжая, как и он сам... Рыжеволосую девочку назвали Лола... И она была очень похожа на своего деда.

* * *

Нельзя отчаиваться.

В любой ситуации есть свет в конце...

По вечерам, в новом замке, Корн обычно сидел в библиотеке, пытался что-то читать, но не понимал смысла, ибо его мысли бродили очень далеко отсюда.

Он вспоминал былые дни, и от этих воспоминаний ему становилось горько. Король смотрел на бокал с вином, водя пальцем по его краю.

– Пить не хочется. Я не привык пить много. Даже забыться не удастся... – с горечью сказал Корн сам себе.

Его голос одиноким тихим эхом отдавался в абсолютной тишине библиотеки.

Король часто так разговаривал сам с собой, ему не нужны были собеседники, так как его жизнь закончилась той ночью, на грязном тракте.

Он резко поднялся из-за стола и случайно задел бокал с вином. Бокал опрокинулся, и вино пролилось на стол. Корн снова сел и стал смотреть, как лужица красной жидкости потекла к краю и стала капать на пол... Словно кровь.

Капающее со стола вино вдруг напомнило ему о пышной коронации и празднике по этому случаю. Тогда он впервые и последний раз написался до беспамьятства. И вовсе не от радости. Наоборот, коронация ему тогда показалась похоронами. Ведь он присягал на верность трону и короне Объединенных Земель, смотря на пустой трон... Отец бросил его и ушел к Тиану. Корн чувствовал, что ни отца, ни брата давно нет в живых.

Впрочем, Корн старался быть настоящим королем и быть

достойным высокой фамилии. Почти все деньги, поступавшие с налогов, он пускал на развитие городов, на укрепление армии, на охрану своих земель... Люди любили своего Короля, они знали, что, если случится засуха, Король их не оставит умирать от голода, он позаботится о них. Они знали, что пока жив Корн, Вырги побоятся подойти к его границам... То были золотые времена империи.

Мысли Корна снова перетекли на отца. С ним отношения так и не сложились, хотя отец никогда не поднимал на него руку, никогда не наказывал его... Но он всегда смотрел мимо него. Он любил только Тиана. Поговаривали, что он ушел искать сына в другой мир... Он ушел... и не вернулся... Нашел ли он Тиана? Видел ли он его? Он никогда об этом уже не узнает. Корн снова прислушался к себе и, в который раз, почувствовал, что отец умер... и Тиан тоже... Он давно не чувствует их. А сам он честно был королем объединенных земель долгих 80 лет... Пока не встретил ЕЕ...

Теперь и это осталось в воспоминаниях. Зачем он пошел смотреть на невольниц? Приказал бы просто освободить их, и ничего бы этого не было. Ведь он уже тогда видел, что она его не любит. Но он думал, что он настолько могущественен, что сможет смягчить ее, что она полюбит его... Глупец.

Корн, наконец, встал, принес салфетку и стал медленно вытирать винную лужу. Ему не хотелось звать слуг. Он старался быть один, он пил один, он разговаривал сам с собой... Корн знал, что его ждет безумие... Но он не хотел ничего

менять. Отец не любил его... Мать умерла при родах, и он никогда ее даже не видел. Старший брат сбежал от венца и отрекся от короны, когда Корну было всего 17 лет. Никого не осталось.

Король вздохнул. Его род прервался. Он не смог создать крепкую семью и не счел нужным остаться на троне до конца... Возможно, он не прав. Да и какая теперь разница? Зачем ему Корона? Его предала Шейра, та самая девушка, которую он любил, и его дети погибли вместе с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.